

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Гуманитарно-педагогический институт

Кафедра истории и философии

46.03.01 «История»

«Историческое краеведение»

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему **«Репрессивная политика советского государства в 30-е годы XX
века на материалах Куйбышевской области»**

Студент К.А. Шпомер _____

Руководитель к.ист.н., доцент Е.А. Тимохова _____

Допустить к защите

Заведующий кафедрой «История и философия»,

к.ист.н., доцент _____ О.А. Безгина

« ____ » _____ 2017 г.

Тольятти

2017

Аннотация

к бакалаврской работе на тему «Репрессивная политика Советского государства в 30-е годы XX века на материалах Куйбышевской области»

Выполнена студентом Тольяттинского государственного университета, кафедры «История и философия» Шпомер Ксенией Александровной

Данная работа является попыткой комплексного анализа репрессивной политики Советского государства на материалах Куйбышевской области в 30-е годы XX века.

Целью данного исследования является изучить политические репрессии в Куйбышевской области в 1930-е годы. Перед автором стояли конкретные задачи. Проанализировать нормативную базу политических репрессий; Выделить и охарактеризовать основные этапы репрессивной политики в 1930-е гг.; а также структуру репрессивного аппарата; Рассмотреть осуществление репрессий в Куйбышевской области; Установить численность, категориальный и социальный состав репрессированных жителей Куйбышевской области.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложений.

В первой главе проведен анализ нормативно-правовой базы политических репрессий и освещены основные этапы репрессий. Во второй главе рассмотрена репрессивная деятельность Советского государства в Куйбышевской области. Был введен в научный оборот перечень неопубликованных источников.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
ГЛАВА I. СТАНОВЛЕНИЕ РЕПРЕССИВНОЙ ПОЛИТИКИ В СССР В 30-Е ГОДЫ XX ВЕКА	13
1.1 Нормативно-правовая база политических репрессий	13
2.1 Этапы реализации репрессий	20
ГЛАВА II. РЕАЛИЗАЦИЯ РЕПРЕССИВНОЙ ПОЛИТИКИ В КУЙБЫШЕВСКОЙ ОБЛАСТИ	31
2.1 Структура и полномочия карательных органов	31
2.2 Репрессии в Поволжье в 1930-е годы. (Работа органов ОГПУ в Поволжье в 1930-е годы)	36
Заключение	54
Список использованных источников и литературы	56
Приложения	62

Введение

Актуальность темы исследования обоснована тем, что в мире до сих пор существуют режимы, которые в борьбе за сохранение власти применяют силовые методы воздействия на оппозиционные группы, нарушая нормы международного права. В современном мире для достижения политических целей, государственная власть нередко проводит курс на подавление своих противников путем насилия и террора. Инструменты воздействия стали более эффективными благодаря применению информационно-психологического воздействия, но цель остается прежней – укрепление политической власти и влияния.

Проблематика репрессивной политики Советского государства 30-х годов XX века стала предметом исследования историков сравнительно недавно, в связи с появлением доступа к источникам, закрытым в период советской власти. С началом перестройки в 1980-е годы, с приходом гласности, вопрос о политических репрессиях стал все больше подниматься в научных и общественных кругах. Сочетание научности, доступности архивных материалов, плюрализм мнений создали основу для возможности достоверного и объективного подхода к исследованию репрессивной политики 1930-х годов, новые исторические факты архивных материалов ведут к постепенной трансформации научных взглядов на данный период и переоценке истинных политических мотивов инициаторов репрессивной политики советского государства в сталинский период.

Историографический обзор - В историографии данной проблемы выделяется два основных этапа: советский (вторая половина 1930 - х - начало 1990-х гг.); современный (с 1991 г. по настоящее время).

Первый, советский, этап историографии состоит из нескольких периодов:

Первый период - (вторая половина 1930-х - первая половина 1950-х гг.) - источниковая база в это время имела довольно ограниченный характер,

в связи с жесткой политической цензурой. Официальная точка зрения в оценке политических репрессий в 1930-е годы была выражена в «Краткой истории ВКП (б)». В истории партии давалось полное оправдание политическим действиям правящего режима и репрессии рассматривались в качестве закономерной и необходимой меры в интересах народа и строительства социализма в СССР¹.

В целом, исследователи данного периода не могли осветить всей сути репрессивной политики в стране, в основном по причине наличия идеологических и политических факторов.

Второй период современной ??? СОВЕТСКОЙ НАВЕРНОЕ историографии приходится на вторую половину 1950-х – середину 1960-х. После XX съезда КПСС (1956 г.) и выступления Н.С. Хрущева на закрытом заседании партии, с критикой деятельности Сталина, начался новый период в освещении политических репрессий. Официальной властью была осуждена практика сталинских репрессий. По-прежнему, достоверная информация по данной тематике находилась в строгой секретности и преподносилась советскому обществу с санкции высшего партийно-государственного руководства страны. В это время на Западе выходит книга А. Орлова². В последующем, эта книга переиздается и в России. В ней он отобразил реалии жизни советского общества в 1930-е годы, в том числе и события, называемые «большим террором».

Следующий период (вторая половина 1960-х - первая половина 1980-х гг.) – характеризуется ограниченностью исторической мысли рамками идеологии. В данное время преобладают установки брежневского руководства, частично элементы сталинского социализма. В совокупности, это все не позволяло открыто говорить о репрессиях в 1930-е годы.

¹ История ВКП (б). Краткий курс. – М., 1946.

² Орлов А. Тайная история сталинских преступлений. М.: Всемирное слово, 1991. – 352 с.

В противовес официальной исторической науке выходят в свет публицистические произведения Ю. Домбровского и А.И. Солженицына³. Они повествуют о правом и политическом произволе, который сложился в сталинский период правления. Так А.И. Солженицын в очень негативной форме осудил репрессивную политику Советского государства. Являясь жертвой политического террора в стране, он показал страдания народа от незаконных действий государства. Из-за острой политической цензуры, многие авторы, в том числе и А.С. Солженицын, были вынуждены публиковать свои произведения за границей.

Со второй половины 1980 – х годов начинается последний, заключительный период советской историографии, связанный с политическими преобразованиями М.С. Горбачева, который продолжался вплоть до распада СССР. В данный период были радикально пересмотрены господствовавшие ранее оценки, взгляды и мнения по репрессиям Сталинского руководства. Что привело к открытию архивов и появлению новых подходов к исследованию прошедшей исторической реальности.

В историографии рассматриваемого периода, выделяется два подхода в изучении репрессивной политики.

Первого подхода придерживались такие историки, как Д.А. Волкогонов, Э.В. Клопова, Л.А. Гордон.⁴ Он выражается в том, что репрессии в больших масштабах были, своего рода отступлением Сталина от принципов периода Ленинского руководства.

Под влиянием западных исследований сложился другой подход. В соответствии с которым, репрессии были предметом политической деятельности государства, уже изначально направленной на террор и

³ Солженицын, А.И. Архипелаг ГУЛАГ, 1918–1956: Опыт художественного исследования : в 3 т. / А.И. Солженицын. – М., 1989.; Домбровский, Ю. Хранитель древностей / Ю. Домбровский // Новый мир. – 1964. – №11.

⁴ Волкогонов, Д.А. Триумф и трагедия: Политический портрет И.В. Сталина / Д.А. Волкогонов. – Барнаул, 1990. – Кн. 1.; Гордон, Л.А. Что это было? Размышления о предпосылках и итогах того, что случилось с нами в 30–40-е годы/ Л.А. Гордон, Э.В. Клопов. – М., 1989.

насильственные меры решения вопросов. Представителями этого подхода были А.С. Ципко, И.В. Бестужева-Лада⁵.

Подводя итог, можно сказать, что в советской историографии старались умолчать о достоверной информации по сталинским репрессиям, а трактовка многих фактов и оценок велась в одностороннем русле. Только с началом политики «перестройки» проблема политических репрессий стала самостоятельным предметом исторических исследований.

В современной историографии (с 1991- по настоящее время) существует несколько подходов в изучении репрессий в СССР.

Особенностью данного периода историографии является критическое отношение к советскому прошлому. В этот период постепенно были рассекречены многие документы, ранее находившиеся в архивных фондах.

Представители первого подхода почти не вводят в научный оборот новые источники, т.е. не работают с живыми документами. В своих научных работах они прорабатывают уже известные, накопленные другими историками данные и проводят большой анализ материала собранного их предшественниками в советский период. Крупным представителем этого подхода можно считать В.З. Роговина. По его мнению, сущностью политических репрессий выступает стремление И.В. Сталина и его окружения подавить любую возможную оппозицию бюрократической реакции на события Октябрьской революции⁶.

А.В. Бакунин, В.М. Кириллов, А.В. Антонов-Овсиенко, А.Н. Яковлев являются продолжателями подхода, сформированного под влиянием западных исследователей, утверждающих что репрессии – есть предмет деятельности самого государства, основанного на терроре.⁷

⁵ Ципко, А.С. Истоки сталинизма / А.С. Ципко // Наука и жизнь. – 1988. – №12.; Бестужева-Лада, И.В. Аморальность и антинародность «политической доктрины» сталинизма / И.В. Бестужева-Лада // История СССР. – 1989. – №5.

⁶ Роговин, В. З. 1937/ В. З. Роговин. – М.: Б. и., 1996. – 490 с.

⁷ Бакунин А.В. История советского тоталитаризма. Книга 2. Апогей: монография. — Екатеринбург: Институт истории и археологии УО РАН, 1997. — 224 с.; Антонов-Овсеенко, А. В. Портрет Тирана. - Нью-Йорк: Издательство «Хроника», 1980.

Еще одним выдающимся историком, посвятившим изучению проблем репрессий многие годы своей жизни, является Ю.И. Стецовский. Огромный пласт советской истории он попытался восстановить в своей работе, посвященной истории репрессий с 1917 по 1991 гг., которая, по большей части, была основана на газетных изданиях и нормативно-правовой базе того времени.⁸ Автор привлек к написанию книги массу рассекреченных, но неопубликованных ранее материалов и попытался описать историю репрессий с точки зрения юридической обоснованности. Так же он приводит статистику политических репрессий.

В современной отечественной историографии, значительная часть работ посвящена анализу создания и развития тюремно-лагерной системы в СССР. Вопросы зарождения системы освещались в работах В.Н. Земскова и Г.М. Ивановой⁹.

Одним из исследователей, занимающихся изучением репрессий в отношении национальных меньшинств, является Н.Ф. Бугай. В написании своей статьи, посвященной депортации народов, он привлек рассекреченные материалы архивных фондов высших органов государственной власти в СССР¹⁰.

Отдельно можно выделить работы зарубежных авторов. Они наиболее объективно подошли к изучению политических репрессий в СССР и на долгое время определили основные оценки и направления в области дальнейшего изучения данной проблемы.

Известные политологи и историки: З. Бжезинский, Х. Арендт, К. Фридрих, Л. Шапиро свои исследования основывали на принципах теории тоталитаризма : считали государство сверхмощным оружием для контроля

⁸Стецовский, Ю. И. История Советских репрессий: в 2 Т. – М.: Знак-СП, 1997.

⁹ Земсков, В. Н. Масштабы политических репрессий в СССР (против спекулятивных и мифологических построений)/ В. Н. Земсков // Отечественная история. – 2012. - № 3.- С. 79-88.; Иванов, Г. М. История ГУЛАГа, 1918-1958: социально-экономический и политико-правовой аспекты. — М.: Наука, 2006. - 438 с.

¹⁰ Бугай, Н. Ф. Депортация народов в СССР – новое направление в отечественной историографии : проблемы изучения // Россия в XX веке. Судьбы исторической науки / под ред. А. Н. Сахарова. М., 1996. С. 511.

над разобщенным обществом, которым можно управлять, ввиду тотальной идеологии и повседневного террора, осуществляемой политической полицией

Еще одной известной работой являются исследования Р. Конквеста¹¹. Автор провел анализ периода острой политической борьбы, предшествующей массовому террору в стране.

На региональном уровне, так же, можно выделить несколько работ современных исследователей:

Представляет интерес работа Н. Ялымова, председателя городской общественной организации "Жертвы политических репрессий", г. Тольятти.¹² Он собрал воедино последние публикации и свидетельства очевидцев из различных источниках, касательно политических репрессий в Ставропольском районе. В том числе, работы Н.Г. Лобановой, С. Мельника, О. Тарасовой и С. Солдатова. В своих статьях они опираются на архивные материалы и воспоминания жертв политических репрессий в г. Ставрополь и Куйбышевской области¹³.

Известна работа Т.П. Ерошкиной, посвященной репрессиям в период правления Сталина. В книге описаны воспоминания детей репрессированных, переживших ссылки, унижения. В книге собраны

¹¹Конквест, Р. Большой террор: в 2 Т. — Рига: Ракстниекс, 1991.

¹² Ялымов, Н. Политические репрессии в Ставрополе-на-Волге в 1920 – 1950-е годы. — Тольятти: Центр информ. технологий, 2005. — 316 с.; Ялымов, Н. Политические репрессии и большевизм: докум.-публицист. Заметки. — Тольятти: Центр информ. технологий, 2011. — 212 с.

¹³ Лобанова, Н.Г Крестный путь // Политические репрессии в Ставрополе-на-Волге в 1920-1950- е годы: Сборник статей. Тольятти: МОУ ДПОС Центр информационных технологий, 2005. — С. 15-28.; Мельник, С. Ставрополь: урожай тридцать седьмого // Политические репрессии в Ставрополе-на-Волге в 1920-1950- е годы: Сборник статей. Тольятти: МОУ ДПОС Центр информационных технологий, 2005. — С. 155-179.; Тарасова, О.; Солдатов, С. С верой в светлое будущее // Политические репрессии в Ставрополе-на-Волге в 1920-1950- е годы: Сборник статей. Тольятти: МОУ ДПОС Центр информационных технологий, 2005. — С. 50-56.;

Солдатов, С. Заключение в Севвостлага // Политические репрессии в Ставрополе-на-Волге в 1920-1950- е годы: Сборник статей. Тольятти: МОУ ДПОС Центр информационных технологий, 2005. — С. 64-69.

рассказы членов общественной организации жертв политических репрессий¹⁴.

Также воспоминания жертв политических репрессий содержатся в сборнике «По праву памяти» подготовленном Новокуйбышевской общественной организацией жертв политических репрессий и др. под редакторством Н. М. Фёдоровой¹⁵.

Таким образом, проанализировав историографию по проблеме, можно сделать вывод - в целом тема политических репрессий за последние десятилетия стала самостоятельным объектом исторического знания. Изучению репрессий посвящено большое количество специальных исследований, а круг рассматриваемых проблем отражает широкий спектр отношений между советским государством и обществом. Характерной особенностью историографии репрессий на разных этапах является отсутствие однозначной оценки происходящих событий, что, в свою очередь, мешает объективному подходу к выявлению предпосылок политики, которая осуществлялась в России со времени становления советской власти.

Цель исследования: изучить политические репрессии в Куйбышевской области в 1930-е годы

Задачи:

1. проанализировать нормативную базу политических репрессий;
2. выделить и охарактеризовать основные этапы репрессивной политики в 1930-е гг.; а также структуру репрессивного аппарата;
3. рассмотреть осуществление репрессий в Куйбышевской области;
4. установить численность, категориальный и социальный состав репрессированных жителей Куйбышевской области.

¹⁴ Горькая память: очерки о судьбах незаконно репрессированных / Самар. ин-т упр.; сост. Ерошкина Т. П. – Самара : Самарский институт управления, 2007. – 83 с.

¹⁵ По праву памяти: сборник воспоминаний жертв политических репрессий / Новокуйбышевская общественная орг. жертв политических репрессий и др.; [сост.-ред. Н. М. Фёдорова]. - Самара: Офорт, 2012. - 275 с.

Предмет: репрессивная политика Советского государства в период 30-х гг. XX века

Объектом исследования являются политические репрессии на территории Куйбышевской области в 1930-е годы.

Хронологические рамки: (начало 1930-х – 1941 г.) В период 1930-х гг. репрессии приобрели массовый характер. Первыми под удар попали крестьяне. Прокатилась волна коллективизации и раскулачивания крестьян, сопровождающаяся насильственными методами лишения зажиточных крестьян земли и гражданских прав и выселением в отдельные районы страны. Верхний рубеж хронологических рамок (июнь 1941 г.) обусловлен тем, что в условиях военного времени характер осуществления судопроизводства был существенно изменен.

Территориальные рамки исследования – территория Куйбышевской области. (С 1928 г. Самарская область входила в состав Средневолжской области. 27 января 1935 г. Средневолжский край был переименован в Куйбышевский край, а г. Самара - В Куйбышев.)

Теоретико-методологическая база исследования базируется на принципах историзма и объективности с использованием проблемно-хронологического метода исследования, который позволил выделить в работе отдельные проблемы и рассмотреть каждую в отдельности.

Источниковая база включает ряд опубликованных и неопубликованных источников, которые можно разделить по группам:

- 1) Нормативно-правовые акты;
- 2) Делопроизводственные материалы;
- 3) Статистические источники;
- 4) Источники личного происхождения.

К первой группе источников относятся законы¹⁶, постановления Советского правительства¹⁷, приказы органов НКВД¹⁸, а также Уголовный Кодекс РСФСР 1926 г.¹⁹ По данным источникам можно проследить процесс и реализацию репрессивной политики в Советском государстве.

Ко второй группе источников относятся выписки из протоколов заседания Политбюро ЦК ВКП(б)²⁰, Директивы ЦК ВКП(б)²¹, документы Средне-Волжского крайкома ВКП(б) о борьбе со спекуляцией и чистке колхозов²², протокол бюро Крайкома ВКП(б) о саботаже хлебопоставок²³, материалы об исключении из партии²⁴; Решения Горкомов и Райкомов ВКП(б)²⁵, в которых указаны основания по которым производились аресты, документы о работе Тройки ОГПУ СВК в 1933 году²⁶, о чистке Советского аппарата²⁷. По ним можно проследить деятельность органов, осуществляющих репрессивную политику.

К третьей группе относится опубликованная Статистика репрессивной деятельности органов безопасности, представленная О. Б.

¹⁶ Закон Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18.10.1991 № 1761-1 // URL: <http://docs.cntd.ru/document/9004648/> (дата обращения: 19.04.2017).

¹⁷ Постановление ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 г. «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации укреплении общественной собственности" // URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3833.htm/ (дата обращения: 19.04.2017).

¹⁸ Приказ НКВД от 30.07.1937 № 00447 // URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Приказ_НКВД_от_30.07.1937_№_00447/ (дата обращения: 19.04.2017).

¹⁹ Уголовный кодекс РСФСР 1926 года/Редакция 05.03.1926 // URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Уголовный_кодекс_РСФСР_1926_года/Редакция_05.03.1926/ (дата обращения: 19.04.2017).

²⁰ Выписка из протокола № 51 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) об утверждении директивы «Об антисоветских элементах» от 2 июля 1937 г. // URL: <http://istmat.info/node/32614/> (дата обращения: 19.04.2017).

²¹ Директива ЦК ВКП(б) об организации показательных судебных процессов. 3 августа 1937 г. // URL: <http://istmat.info/node/34168/> (дата обращения: 19.04.2017).

²² СОГАСПИ Ф. 1141. Оп. 6. Д. 26.

²³ СОГАСПИ. Ф. 1141. Оп. 6. Д. 25.

²⁴ СОГАСПИ. Ф. 1141. Оп. 6. Д. 18.

²⁵ СОГАСПИ. Ф. 1141. Оп. 6. Д. 13.

²⁶ ЦГАСО Ф. Р- 1061. Оп. 1. Д. 31.

²⁷ ЦГАСО Ф. 846. Оп. 4. Д. 26.

Мазохиним.²⁸ Также сюда можно отнести Сводки НКВД о количестве арестованных и осужденных.²⁹ Они дают представления о судьбах людей, переживших мрачную эпоху репрессий Сталинского режима в нашей стране.

К *четвертой группе источников* относятся: воспоминания жертв политических репрессий, опубликованные в различных сборниках на региональном уровне³⁰. Воспоминания бывших заключенных, а также их родственников. К этой группе источников можно отнести исследования известного по всей стране общества «Мемориал»³¹. Эта книга является сборником воспоминаний жертв политических репрессий и их родственников. Авторы стремились к полному сохранению авторского стиля и языка изложенного материала.

Научная новизна заключается в попытке комплексного анализа репрессивной политики Советского государства на материалах Куйбышевской области в 30-е годы XX века, а также во введении в научный оборот неопубликованных источников.

Структура: работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и литературы и приложений.

В первой главе рассматривается нормативно-правовая база и этапы репрессий. Вторая глава посвящена анализу репрессий в Куйбышевской области.

²⁸ Статистика репрессивной деятельности органов безопасности СССР // URL: <http://istmat.info/node/255/> (дата обращения: 19.04.2017).

²⁹ Сводки НКВД о количестве арестованных и осужденных в 1936-1938 гг. // URL: <http://istmat.info/node/14930/> (Дата обращения: 19.04.2017).

³⁰ Горькая память: очерки о судьбах незаконно репрессированных / Самар. ин-т упр.; сост. Ерошкина Т. П. – Самара : Самарский институт управления, 2007. – 83 с.; Ялымов, Н. Политические репрессии в Ставрополе-на-Волге в 1920 – 1950-е годы. – Тольятти: Центр информ. технологий, 2005. – 316 с.; Ялымов, Н. Политические репрессии и большевизм: докум.-публицист. заметки. – Тольятти: Центр информ. технологий, 2011 – 212 с.

³¹ Будем помнить...: (Воспоминания жертв полит. Репрессий). – Самара: Федоров, 2000. – 84 с.

Глава I Становление репрессивной политики СССР в 30-е годы XX века

1.1 Нормативно-правовая база политических репрессий

Конституция СССР 1924 года определяла государственное устройство на базе советской власти и диктатуры пролетариата, и декларировала принципы объединения (добровольность и равноправие). Диктатура пролетариата подразумевала то, что власть в стране принадлежит народу – казалось бы, вот она демократия, но «формирование демократического правового государства – это процесс, требующий времени и активных усилий со стороны государства и связанных с созданием необходимых условий для защиты прав, и свобод человека и гражданина³²». Однако, укрепление молодой советской власти в новом государстве пошло по пути террора по отношению к собственному народу. Как иначе можно назвать репрессивную политику сталинского времени.

Политическими репрессиями признаются различные меры принуждения, применяемые государством по политическим мотивам, в виде лишения жизни или свободы, помещения на принудительное лечение в психиатрические лечебные учреждения, выдворения из страны и лишения гражданства, выселения групп населения из мест проживания, направления в ссылку, высылку и на спецпоселение, привлечения к принудительному труду в условиях ограничения свободы, а также иное лишение или ограничение прав и свобод лиц, признававшихся социально опасными для государства или политического строя по классовым, социальным, национальным, религиозным или иным признакам, осуществлявшееся по решениям судов и других органов, наделявшихся судебными функциями, либо в административном порядке органами исполнительной власти и

³²Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938-1958. М.: Госиздат, 2009.

должностными лицами и общественными организациями или их органами, наделявшимися административными полномочиями³³.

Политическим репрессиям подвергались все слои общества от крестьян и рабочих до руководящих государственных чиновников, военачальников, ученых и представителей творческой интеллигенции. Все те, кто не подходил под стандарты, определённые властью, ликвидировались либо отправлялись в ссылку, и мало кто из них возвращался живым.

Наибольшего размаха репрессии достигли в 1930-х годах, когда особое внимание сталинского руководства, было направлено на крестьян, которые не желали принимать насильственно навязанную коллективизацию. Были предприняты особые меры, нацеленные на ослабление массовых беззаконий и произвола, связанных с проведением коллективизации и продовольственной разверсткой.

25 июня 1932 года было принято постановление ЦИК и СНК, в котором отмечалось наличие "значительного числа нарушений революционной законности со стороны должностных лиц и искривлений в практике её проведения, особенно в деревне"³⁴.

7 августа 1932 года был принят Закон «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперативов и укреплении общественной собственности». В законе отмечалось, что люди, которые покушаются на общественную собственность, считаются врагами народа, поэтому, борьба с расхитителями общественного имущества объявляется главной обязанностью советской власти. Высшей мерой наказания за хищение, был расстрел³⁵.

³³Закон Российской Федерации № 1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18.10.1991 г. // URL: <http://docs.cntd.ru/document/9004648/> (дата обращения: 19.03.2017).

³⁴Роговин, В. З. Сталинский НЕОНЭП (1934 - 1936). М., 1995.

³⁵Постановление ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 г. «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации укреплении общественной собственности" // URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3833.htm/ (дата обращения: 19.03.2017).

Запрет на амнистию к лицам, осужденным на основании данного закона усугублял суровость репрессивных мер. Этот запрет был отменен только 8 сентября 1953 г.

Наряду с перечисленными документами действовал Уголовный Кодекс РСФСР. В Уголовном Кодексе РСФСР 1926 года выделена «Особенная часть» относящаяся к государственным преступлениям. В статье 58 дано определение «контрреволюционного» преступления, описание государственной измены, под которой подразумевался широкий спектр преступлений от шпионажа, выдачи военной или государственной тайны до вооруженного восстания и захвата власти и попытках нарушения территориальной целостности СССР (в том числе при пособничестве иностранных государств), а также подрыв финансовой системы и государственной промышленности. Здесь же даны определения вредительства, «подрыва», описана диверсия и определена ответственность за террористический акт и саботаж. Эта статья УК РСФСР определяла ответственность, как гражданских лиц, так и военнослужащих и предусматривала наказание в виде лишения избирательных прав и/или ссылки в отдаленные районы Сибири на 5 лет, либо лишением свободы на срок 10 лет с конфискацией всего имущества вплоть до высшей меры наказания – расстрела³⁶.

Итак, в данной статье УК РСФСР описаны тяжкие преступления против государственного строя, и вполне естественно, что за эти преступления почти всегда установлена высшая мера наказания. Это обычная практика в законодательстве любых государств.

В 1933 году была создана Прокуратура СССР - общегосударственный орган контроля над соблюдением законности. Первым прокурором СССР был назначен Акулов, а его заместителем, который должен был

³⁶ Уголовный Кодекс РСФСР 1926 г. // URL: <http://docs.cntd.ru/document/901757374/> (дата обращения: 19.03.2017).

контролировать соблюдение законности в органах ГПУ, стал А.Я. Вышинский.

Применение Уголовного Кодекса подразумевает соблюдение установленных процедур ведения следствия, вынесения судебного постановления, определения меры пресечения и т.д. Этот процесс довольно длителен. Однако руководству Союза ССР была необходима иная процедура «экспресс-правосудие» для устранения негодных и устрашения остальных.

Заместитель главного прокурора СССР А.Я. Вышинский выполнял основную работу по созданию карательного учреждения. Он проявил себя старательным организатором, требовал от подчиненных жесткой дисциплины и уважения к своим теоретическим трудам. Он основывался на том, что простых доказательств виновности человека недостаточно, важно выбить из подозреваемого признание в содеянном любым способом. Таким образом фраза приписываемая Вышинскому «Признание – царица доказательств» перекочевала в прокуратуру страны. Из приведенной цитаты Вышинского следует только то, что при наличии других доказательств, признание обвиняемого не имеет решающего значения. В то же время тезис о том, что признание может служить достаточным основанием для вынесения приговора (например, при отсутствии других доказательств), не опровергнут. С назначением Вышинского заместителем главного прокурора, Сталин получал контроль над всей судебной системой.

Решением ЦИК СССР от 8 июня 1934 года положение о государственных преступлениях дополнено статьями, об измене Родине³⁷. Под «изменой Родине» принимались действия граждан СССР, совершенные в ущерб военной мощи страны: переход на сторону врага, шпионаж, выдача военной или государственной тайны, бегство или перелёт за границу.

³⁷Постановление ЦИК СССР от 08.06.1934 "О дополнении Положения о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка управления) статьями об измене родине" // URL: <http://lawru.info/dok/1934/06/08/n1196590.htm/> (дата обращения: 19.03.2017)

Наказанием за содеянное преступление, был расстрел с конфискацией имущества, а при смягчающих обстоятельствах - лишение свободы на 10 лет.

В случае побега военнослужащего за границу, все члены его семьи, достигшие совершеннолетнего возраста, в случае укрывательства, несли наказание в виде лишения свободы сроком от 5 до 10 лет и конфискацией имущества. Остальные члены семьи лишались избирательных прав и ссылались в отдаленные районы Сибири на 5 лет.

Особенно жестоким было постановление ЦИК и СНК от 7 апреля 1935 года, которое предписывало «несовершеннолетних, начиная с 12-летнего возраста, уличённых в совершении краж, в причинении насилия, телесных повреждений, в убийстве или попытках к убийству, привлекать к уголовному суду с применением всех мер уголовного наказания»³⁸.

Дальнейшее ужесточение уголовно-процессуального законодательства стало подготовкой к новой волне репрессий, превосходящей все прежние.

10 июля 1934 года были приняты постановления ЦИК «Об образовании общесоюзного НКВД» и «О рассмотрении дел о преступлениях, расследуемых НКВД СССР и его местными органами». Этими постановлениями ОГПУ было ликвидировано, а вместо него было образовано Главное управление государственной безопасности НКВД. Судебная коллегия ОГПУ была упразднена, а НКВД и его местным органам поручалось направлять дела по расследованным ими преступлениям в судебные органы³⁹.

При наркоме внутренних дел СССР создавалось Особое совещание (ОСО), правомочное в административном порядке применять к лицам, «признаваемым общественно опасными», ссылку, заключение в исправительно-трудовые лагеря на срок до 5 лет и высылку за пределы государства. Таким образом, ОСО получил судебные полномочия, хотя и

³⁸ Постановление ЦИК и СНК СССР от 7.04.1935 № 3/598 // URL: <http://istmat.info/node/24358/> (дата обращения: 19.03.2017).

³⁹ Роговин, В. З. Сталинский НЕОНЭП (1934 - 1936). М., 1995.

более ограниченные, чем ранее судебная коллегия. В состав Особого совещания был введен Прокурор СССР или его заместитель.

В 1934 году в Верховном суде СССР и в судебных органах на местах для рассмотрения дел о политических преступлениях, были учреждены военные коллегии в составе председателя и двух членов суда. Дела об измене, шпионаже, терроре, поджогах и иных видах диверсии подлежали рассмотрению только Военной коллегией Верховного Суда СССР и военными трибуналами округов.

Репрессии стали массовыми после убийства Кирова (1 декабря 1934 года) в тот же день ЦИК СССР были приняты:

- постановление «О порядке ведения дел о подготовке и совершении террористических актов», которое историки постсоветского периода назвали «Хартией террора». Этот документ предписывал особый порядок производства по этим делам: краткие сроки расследования (не более 10 дней) и невозможность обжалования. Ответственность по этим делам возлагалась не только на обвиняемого, но и на его родственников и близких⁴⁰.

- постановление «О рассмотрении дел о преступлениях, расследуемых НКВД СССР и его местными органами», согласно которому право рассматривать контрреволюционные преступления кроме ОГПУ–НКВД было предоставлено судебным компаниям областных судов.

Именно эти акты законодательным образом закрепили массовые беззакония, создали «правовую основу» для проведения репрессий.

На 1937-1938 годы пришелся пик массовых политических репрессий.

30 июля 1937 года был подписан приказ НКВД № 00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов»⁴¹.

⁴⁰ Постановление Президиума ЦИК СССР от 1 декабря 1934 года // URL: <http://doc.histrf.ru/20/postanovlenie-prezidiuma-tsik-sssr-ot-1-dekabrya-1934-goda/> (дата обращения: 23.05.2017).

⁴¹ Приказ НКВД от 30.07.1937 № 00447 // URL: <http://istmat.info/node/32818/> (дата обращения: 23.05.2017)

Согласно этому приказу, определялись категории лиц, подлежащих репрессиям: уголовники, а также бывшие кулаки (ранее репрессированные, скрывшиеся от репрессий, бежавшие из лагерей, ссылки и трудпосёлков, а также бежавшие от раскулачивания в города); бывшие репрессированные «церковники и сектанты»; бывшие активные участники антисоветских вооружённых выступлений; бывшие члены антисоветских политических партий; бывшие активные «участники бандитских восстаний»; бывшие белогвардейцы, «каратели», «репатрианты» («резмигранты») и пр.

Репрессируемые разбивались на две категории:

1. «наиболее враждебные элементы» подлежали немедленному аресту и, по рассмотрении их дел на тройках - расстрелу.

2. «менее активные, но всё же враждебные элементы» подлежали аресту и заключению в лагеря или тюрьмы на срок от 8 до 10 лет.

Сроки действия «кулацкой операции» несколько раз продлевались, а лимиты пересматривались. Так, 31 января 1938 года постановлением Политбюро для 22 регионов были выделены дополнительные лимиты (фактически «гос.заказ») в 57 200 чел., в том числе по «первой категории» - 48 тыс., 1 февраля Политбюро утверждает дополнительный лимит для лагерей Дальнего Востока в 12 тыс. чел. «первой категории», 17 февраля - дополнительный лимит для Украины в 30 тыс. по обеим категориям, 31 июля - для Дальнего Востока (15 тыс. по «первой категории», 5 тыс. по второй), 29 августа - 3 тыс. для Читинской области. С августа 1937 года по ноябрь 1938 года по приговорам троек 390 тысяч человек были казнены, 380 тысяч отправлены в лагеря ГУЛАГа⁴².

Политические судебные процессы носили показательный характер, большую роль в определении приговора играли материалы следственных органов, полученные с нарушением процессуальных норм, и внесудебные способы давления.

⁴² Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927-1939. В 5 томах. Т. 5. Кн. 1,2. М.: РОССПЭН, 2006.

Массовые репрессии на территории СССР в 30-е годы носили явно выраженный плановый характер и осуществлялись карательными органами в крайне бесчеловечной форме в отношении ни в чем не повинных граждан. Они были противозаконными, противоречили основным гражданским и социально–экономическим правам человека, и обернулись трагическими последствиями для десятков и сотен тысяч людей.

1.2 Этапы реализации репрессий

Отправной точкой политических репрессий в СССР является 1927 год. В этот год в стране начали проходить массовые расправы с вредителями и саботажниками. Волна этих репрессий была основана на том, что в большинстве крупных компаний, которые работали в СССР, руководящие должности занимали выходцы из имперской России. Разумеется, эти люди в большинстве своем не испытывали симпатии к новой власти. Поэтому советский режим искал предлоги, по которым эту интеллигенцию можно было отстранить от руководящих постов и по возможности уничтожить. Проблема заключалась в том, что для этого нужны были весомые и законные основания. Такие основания были найдены в ряде судебных процессов, которые прокатились по Советскому Союзу в 20-х годах (Шахтинское дело, Пулковское дело). В последствии репрессивный метод устранения противников, доказавший свою эффективность еще в 1920-е годы, был применен партийным руководством неоднократно.

В 1930-1940-е годы в СССР проходила массовая идеологическая борьба с противниками власти большевиков, в том числе против церкви. Очередная репрессивная кампания против церкви, начавшаяся в 1929 году (пик которой приходился на начало 30-х годов), была самой массовой. Обращение ЦК ВКП(б) от 24 января 1929 г. “О мерах по усилению антирелигиозной работы”,

имело определяющее значение для начала репрессий⁴³. В духе теории усиления классовой борьбы по мере успехов строительства социализма, В нем отмечался возрастающий антагонизм церкви к социалистическим изменениям – религиозные организации признавались влияющей на народ контрреволюционной силой. Это послужило основанием для репрессий против религиозных организаций и против духовенства. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР “О религиозных объединениях”, принятое 8 апреля 1929 года поставило церковь под еще более жесткий контроль государства и ограничило права религиозных обществ⁴⁴.

Новый режим всеми силами пытался объяснить населению свою позицию, а также оправдать свои действия. Прикрываясь идеологической борьбой, а также под предлогом искоренения вредительства и саботажа Сталин продолжил репрессии, начатые в 20-е годы, однако теперь враги были найдены среди партийного и армейского руководства. Это позволило Сталину в значительной мере укрепить свою власть.

С 1933 по 1934 год проходила так называемая, «генеральная чистка» партии, в ходе которой из партии ВКП(б) было исключено 18,3 %. Официально это мероприятие проводилось для урегулирования административного порядка, поскольку массовый приток новых членов партии привел к беспорядку в партийных картотеках. После завершения «чистки» началась «проверка партийных документов», продолжавшаяся по декабрь 1935 года и добавившая ещё 10-20 тысяч исключённых. С января по сентябрь 1936 года была проведена «замена партийных документов». По мнению центрального руководства, предстояло уточнить членство свыше 200 тыс. коммунистов. В реальности эта проверка стала продолжением «чистки»

⁴³ Циркулярное письмо ЦК ВКП(б) «О мерах по усилению антирелигиозной работы» // URL: http://www.hrono.ru/dokum/192_dok/19290124anti.php/ (дата обращения: 23.05.2017).

⁴⁴ Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» от 8.04.1929 г. // URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3566.htm/ (дата обращения: 23.05.2017).

1933-1935 годов и сопровождалась массовыми арестами⁴⁵. Исключённые члены партии попадали под репрессии в первую очередь. Сталин активно уничтожал людей, которые обладали политической силой и могли претендовать на власть. Это подтверждается тем, что из всех членов политбюро 1917 года, после чистки в живых остался только Сталин (4 человека были расстреляны, а Троцкий исключен из партии и выслан из страны).

26 января 1934года проведен XVII съезд ВКП (б), на котором видные деятели бывшей оппозиции, такие как Н.И. Бухарин, М.П. Томский, А.И. Рыков, Г.Л. Пятаков, Г.Е. Зиновьев и Л.Б. Каменев, самокритично высказавшись о совершенных ими ошибках в отношении партии, и превознося деятельность Сталина в период первой пятилетки, оказавшей принципиальное влияние на развитие государства, заявили о возврате к партийной линии. В своих выступлениях они обличали коммунистов, не способных исполнять директивы высшего партийного руководства страны. На съезде Сталиным было объявлено о победе партийной линии в построении социализма и намечен план второй пятилетки на дальнейшую ускоренную индустриализацию страны.

XVII съезд ВКП (б) позволил Сталину наметить предпосылки будущего террора. Из доклада Сталина на этом съезде следует, что в результате плохого подбора кадров, отсутствия самокритики, преступной халатности местных органов возник разрыв между указаниями партийного руководства и тем как они выполняются, по причине отсутствия организованной системы контроля за выполнением принятых решений. Идея разрыва позволяла использовать идею заговора⁴⁶. Последняя получила свое развитие в дальнейших событиях, в результате которых бывшие оппозиционеры, выступавшие на этом съезде, были репрессированы.

⁴⁵Хлевнюк, О. В. Политбюро. Механизмы политической власти в 1930-е годы. — М.: РОССПЭН, 1996. - С. 141

⁴⁶Верт, Н. И. История Советского государства. 1900-1991. — М.: Прогресс-Академия, 1992.

1 декабря 1934 года был убит Сергей Киров. Власти не оставили это без внимания и в короткие сроки, в ходе расследования было представлено сразу несколько противоречивых версий по делу об убийстве. Под подозрения попали «белогвардейцы», зиновьевцы, троцкисты⁴⁷. Большое количество политических деятелей и простых граждан расстреляли, как соучастников в организации преступления. Сталин обратился к членам партии с заявлением о необходимости окончательного истребления всех врагов народа. Таким образом, убийство Кирова обострило волну репрессий, стало поводом для первых арестов и открыло путь для осуществления террора, что было необходимо Сталину для поддержания страны в полном подчинении.

В 1936-1938 гг. состоялись три больших открытых процесса над бывшими высшими деятелями ВКП(б), которые были в 1920-е годы связаны с троцкистской или правой оппозицией. Обвиняемым, которых судила Военная коллегия Верховного суда СССР, вменялось в вину сотрудничество с западными разведками с целью убийства Сталина и других советских лидеров, роспуска СССР и восстановления капитализма, а также организация вредительства в разных отраслях экономики с той же целью⁴⁸.

Первый Московский процесс состоялся в августе 1936. Это был процесс над 16 членами так называемого «Троцкистско-Зиновьевского Террористического Центра».

В деле говорилось о том, что в 1932 г. по директиве Л. Троцкого произошло объединение контрреволюционных групп, которые организовали «Объединенный центр». Основным методом борьбы с советской властью ими был признан индивидуальный террор, против руководителей ВКП(б) и советского правительства. Якобы в состав этого центра входили Зиновьев, Каменев, Евдокимов, Смирнов, Тер-Ваганян, Мрачковский и др. и все эти деятели, в особенности Каменев и Зиновьев, обвинялись в связи с агентом

⁴⁷Звягинцев, А. Г. Прокуроры двух эпох. Андрей Вышинский и Роман Руденко. - М.: Олма-Пресс, 2001.

⁴⁸Буровский, А. Мифы и правда о 1937 годе. Контрреволюция Сталина. - М.: Яуза-Пресс, 2010. - 290 с.

гестапо Л. Троцким, который организовал и осуществил, через подпольную террористическую ленинградскую группу зиновьевцев Николаева – Котолынова, убийство С. Кирова 1 декабря 1934 года⁴⁹. Все действия были тщательно спланированы и были восприняты как шпионаж⁵⁰.

По версии следствия Троцкистско-зиновьевский центр не стал ограничиваться убийством Кирова и готовил еще ряд террористических актов против Сталина, Ворошилова, Жданова, Кагановича и Орджоникидзе, а также совершил два покушения на Сталина.

Сам Троцкий, узнав о том, что Зиновьев и Каменев предаются военному суду "в связи с делом об убийстве Кирова" писал, что это нужно для установления связи между террористическим убийством и оппозицией⁵¹. Он не видит другой причины, поскольку дело было перенесено на более длительный срок и у суда не было достаточных доказательств для ареста. Троцкий считал, что убийство Кирова подготовили и осуществили агенты ГПУ с целью устранения потенциальных участников политической борьбы, представлявших угрозу руководству ВКП(б) во главе со Сталиным.

Дело было рассмотрено Военной коллегией Верховного суда СССР 19-24 августа 1936 г. Обвиняемые от защиты отказались. Все обвиняемые были приговорены к расстрелу, с конфискацией всего личного имущества. Ходатайство осужденных о помиловании в Президиум ЦИК СССР было отклонено. Приговор 25 августа 1936 г. был приведен в исполнение⁵².

Арест Зиновьева и Каменева в 1936 году, послужил отправной точкой в репрессиях. Стоит обратить внимание на то, что следствие НКВД и судебные разбирательства "дела" Зиновьева и др. длились полтора года, что было новым явлением, в сравнении с предшествующими годами.

⁴⁹ Вышинский, А. Я. Сталин и враги народа. – М.: Алгоритм. – 336 с.

⁵⁰ Орлов, А. Тайная история сталинских преступлений. - М.: Всемирное слово, 1991. – 352 с.

⁵¹ Троцкий, Л. Д. Против Сталина: двенадцать лет оппозиции: (Статьи, речи и письма Л. Троцкого из "Бюллетеня оппозиции", июль 1929 - август 1941) // URL: <http://www.magister.msk.ru/library/trotsky/trotm235.htm/> (дата обращения: 23.05.2017)

⁵² Вышинский, А. Я. Сталин и враги народа: сборник выступлений и статей. - М.: Алгоритм, 2012. - 336 с.

Второй московский процесс, на котором оказалось семнадцать обвиняемых, состоялся в январе 1937 года. Главными фигурами среди обвиняемых были Г.Л. Пятаков, Л.П. Серебряков, К.Б. Радек и Г.Я. Сокольников⁵³.

В деле говорилось о том, что по указанию Троцкого в 1933 году, наряду с троцкистско-зиновьевским объединенным центром, в Москве был создан параллельный антисоветский центр.

Следствие установило, что основной задачей центра было свержение советской власти в СССР и восстановление капитализма и власти буржуазии, при помощи иностранных государств, прежде всего Германии и Японии. По прямым указаниям врага народа Л. Троцкого антисоветским троцкистским центром было создано несколько террористических групп в Москве, Ленинграде, Киеве, Ростове, Новосибирске, Сочи и других городах СССР, которые занимались подготовкой террористических актов против руководителей ВКП(б) и советского правительства - Сталина, Молотова, Кагановича, Ворошилова, Орджоникидзе, Жданова, причем некоторыми террористическими группами, непосредственно руководили члены антисоветского троцкистского центра Пятаков и Серебряков⁵⁴.

Троцкий и члены «Центра» обвинялись в том, что, делая ставку на поражение СССР в близящейся войне с империалистическими государствами, пообещали агентам этих государств значительные экономические и территориальные уступки (Германии - Украину, а Японии - Восточную Сибирь). А чтобы подрвать экономическую и военную мощь страны, они приступили к организации массового саботажа. Процесс шел неделю и закончился приговором 13 обвиняемых к смертной казни и 4 - к длительному заключению.

⁵³Стариков, Н. Процесс антисоветского троцкистского центра (23–30 января 1937 года). - СПб.: Питер, 2015. - 368 с.

⁵⁴Вышинский, А. Я. Сталин и враги народа: сборник выступлений и статей. - М.: Алгоритм, 2012. - 336 с.

Третий процесс в марте 1938 состоялся над 21 членами так называемого «Право-троцкистского блока». Главным обвиняемым являлся Н.И. Бухарин, бывший глава Коминтерна, также бывший председатель Совнаркома А.И. Рыков, Х.Г. Раковский, Н.Н. Крестинский и Г.Г. Ягода - организатор первого московского процесса. Все обвиняемые, кроме трёх, были казнены.

Подсудимые обвинялись в составлении заговорщицкой группы, стремившейся к восстановлению капитализма и отторжению от СССР союзных республик и Приморья; связи с иностранными разведками, в частности, с немецко-фашистской. Также в подготовке вооружённой агрессии против СССР; организации кулацких восстаний в тылу Красной Армии в случае будущей войны; в убийства деятелей советского государства: С.М. Кирова, В.Р. Менжинского, В.В. Куйбышева; в убийстве Максима Горького и его сына М.А. Пешкова; в покушении на жизнь Ленина в 1918 году, и подготовке покушений на Сталина и Н.И. Ежова.

Помимо этих процессов в июне 1937 года состоялся суд над группой военных заговорщиков, так называемый заговор Тухачевского. Его участники – группа высокопоставленных военных: замнаркома обороны СССР маршал М.Н. Тухачевский, командующий войсками Киевского военного округа командарм 1-го ранга И.Э. Якир, командующий войсками Белорусского военного округа командарм 1-го ранга И.П. Уборевич, начальник Военной академии им. Фрунзе командарм 2-го ранга А.И. Корк, комкор Р.П. Эйдеман, начальник одного из главных управлений Красной армии комкор Б. М. Фельдман, зам.командующего войсками Ленинградского военного округа комкор В.М. Примаков и военный атташе в Великобритании комкор В.К. Путьна. Замысел был следующий: во время парада войск арестовать Сталина и высшее руководство страны, не исключался и вариант их убийства. Одновременно с этим немецкие военные должны были осуществить подобную акцию в отношении Гитлера. После чего военные двух стран якобы должны были устранить причины для военного столкновения между

Германией и СССР. При этом после ареста Тухачевский написал «План поражения», в котором подробно на нескольких десятках страниц изложил планы заговорщиков по организации военного поражения своей страны от Германии, если переворот и арест Сталина не удались бы. Сталинские спецслужбы сработали четко и раскрыли готовящуюся измену. Судили заговорщиков их коллеги – высокопоставленные военные, составившие Специальное судебное присутствие Верховного суда СССР. Приговор – смертная казнь. После чего НКВД начал выкорчевывать ответвления заговора. Работа по его раскрытию продолжалась вплоть до начала войны⁵⁵.

Если считать целью проведенных судебных процессов – ликвидацию не только реальной, но и потенциальной политической угрозы власти руководства ВКП(б) во главе со Сталиным то эта цель была успешно достигнута.

Наряду с репрессиями среди партийного руководства продолжались преследования противников советской власти и среди других категорий граждан. В 1930-е гг. из приграничных территорий СССР были выселены лица ряда национальностей, главным образом – иностранных для СССР того времени (румыны, корейцы, латыши и др.). Проведённые депортации не носили тотального характера; репрессии затронули только потенциально опасных лиц из числа противников советской власти и сепаратистов, например, бывших мулл и беков, активистов латышских обществ, перебежчиков, руководителей реэмигрантских обществ и др.

Решения о депортации принимались на уровне руководства партии и правительства по инициативе органов ОГПУ - НКВД.

Однако есть примеры репрессий в отношении целых народов. В Советском Союзе в конце 30-х – 40-х годах было репрессировано 60 народов. Более 3 млн. 300 тысяч человек были депортированы в районы Сибири и Средней Азии только потому, что принадлежали к одной этнической группе.

⁵⁵ Стариков, Н. Сталин: вспоминаем вместе. – СПб.: Питер, 2015. – С. 141.

Имела место так называемая групповая, коллективная ответственность. Этническая депортация была частью всей системы политических репрессий, которым подверглись миллионы граждан СССР.

18 августа 1927 г. были приняты директивы ЦК ВКП(б) о переселении корейцев. А в августе (21) 1937 г. вышло Постановление № 1428-326сс ЦК ВКП(б) «О выселении корейского населения из пограничных районов Дальневосточного края», подписанное Молотовым и Сталиным. В сентябре того же года вышло дополнительное постановление за №1647-377сс «О выселении корейцев с территории Дальневосточного края». Началась тотальная депортация корейцев со всех без исключения территорий, включая не пограничные, глубинные районы, «в целях пресечения проникновения японского шпионажа». На основании этого решения в спешном порядке выявлялись, задерживались, подвергались арестам и депортации корейцы, проживающие или проходившие учебу в городах центральной России, где корейцев с таким же успехом могли подозревать в шпионаже в пользу нацистской Германии или фашистской Италии⁵⁶.

Дальневосточные корейцы были первыми из народов Советского Союза, испытавшими на себе депортацию. Затем последовали десятки других: немцы, курды, крымские татары, поляки, чеченцы и т.д.

28 августа 1941 года (через 2 месяца после начала Великой Отечественной войны) вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья», национальная автономия поволжских немцев была ликвидирована, а они сами депортированы в Сибирь и Казахстан⁵⁷. Это было связано с подготовкой к предполагаемой войне с Германией, позднее – с самой войной.

⁵⁶ Репрессии народов СССР: последствия трагедии: Сборник материалов круглого стола. - Самара. – 2007. - С. 17.

⁵⁷ Указ Президиума ВС СССР о переселении немцев, проживающих в районах Поволжья от 28.08.1941. // URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4332.htm/ (дата обращения: 23.05.2017).

После начала Второй мировой войны и присоединения к СССР части областей Польши (Западных частей Белоруссии и Украины), Бессарабии, а также прибалтийских республик – Литвы, Латвии и Эстонии масштаб депортаций увеличился. Эти депортации проводились не по национальному, а по социальному критерию и были направлены прежде всего против чиновников старых администраций, военнослужащих, священнослужителей, а также социально активных групп населения (напр., студенчества). В 1940 г. из областей Западной Украины были депортированы более 160.000 человек коренного населения, из областей Западной Белоруссии – более 100.000 человек. В прибалтийских республиках наиболее массовые довоенные депортации прошли 14 июня 1940 г.

В период Второй мировой войны были также проведены депортации представителей ряда других национальностей: ингерманландские финны, калмыки, чеченцы, ингуши, карачаевцы, балкарцы, крымские татары, ногайцы, турки-месхетинцы, понтийские греки. Официальной причиной депортации были массовое дезертирство, коллаборационизм и активная антисоветская вооруженная борьба значительной части этих народов. Большая часть народов была подвергнута депортации вопреки тому, что представители этих народов сражались в рядах Красной Армии и принимали участие в партизанском движении.

Можно выделить следующие этапы проведения репрессий в 30-х годах XX века:

- репрессии против духовенства и религиозных организаций
- репрессии против расхитителей общественного имущества
- репрессии против однопартийцев (внутрипартийная чистка)
- репрессии против крестьян
- репрессии за контрреволюционную деятельность и вредительство (в отношении «троцкистов» и их пособников)

- репрессии против армейских военачальников и офицеров (по обвинению в антиправительственном заговоре)
- репрессии в отношении людей, относящихся к определенным этническим группам

Подводя итог можно констатировать что политические репрессии породили в стране и обществе обстановку подозрительности, боязнь ответственности и безынициативность, засилье партаппарата во всех сферах жизни общества даже в культурных и научных кругах и идеологическое подавление. Много говорилось о демократии и справедливости, на деле все это оборачивалось произволом и беззаконием, упрощенным судопроизводством, беззащитностью человека перед государством.

Глава 2. Реализация репрессивной политики в Куйбышевской области

2.1 Структура и полномочия карательных органов.

Основным методом внутренней государственной политики СССР в первой половине XX века являлся террор – устрашение населения насильственными действиями, вплоть до уничтожения. Совнарком опубликовал постановление о красном терроре от 5 сентября 1918 года⁵⁸. Согласно этому постановлению все лица, ранее преданно служившие прежней законной власти и причастные к заговорам и мятежам, считались классовыми врагами и подлежали немедленному расстрелу. Одновременно это постановление закрепляло появление новых карательных учреждений лагерей принудительного труда, которые впоследствии стали основным инструментом репрессивно-карательной политики государства.

Карательную политику в стране выполняли три конкурирующих между собой ведомства:

- Центральный исправительно-трудовой отдел Народного комиссариата юстиции (НКЮ);
- Главное управление принудительных работ Народного комиссариата внутренних дел (НКВД);
- Государственное политическое управление (ГПУ).

ГПУ было выделено из состава НКВД и перешло в прямое подчинение правительства в конце 1923 года. ГПУ (позднее ОГПУ) имело собственные лагеря и тюрьмы, изоляторы и концентрационные лагеря особого назначения. Его деятельность ни была подконтрольна ни государственному законодательству, ни общественности и основывалась только на внутриведомственных инструкциях.

⁵⁸ Постановление СНК РСФСР "О красном терроре" от 05.09.1918 // URL: http://bessmertnybarak.ru/article/postanovlenie_o_krasnom_terrore/ (Дата обращения: 23.05.2017).

Одновременно с этим в стране продолжала действовать карательная система НКВД, куда входили пересыльные пункты, тюрьмы, исправительно-трудовые колонии и т.д.

Пеницициарная система власти выполняла, так называемые карательную и репрессивную функции. Уголовное наказание является мерой государственного принуждения. Советская уголовно-исполнительная система, карая преступников, казалось бы, действовала закономерно, защищая государство от чуждых элементов, но репрессии постепенно набирали огромные масштабы и переросли в массовый террор. Таким образом, все меры государства, направленные на уничтожение государством своих внутренних противников, стали проходить вне рамок закона.

Особая комиссия при НКВД (с августа 1922 года) наделялась полномочиями высылать за границу и в определенные местности РСФСР «лиц причастных к контрреволюционным преступлениям» на срок до 3-х лет. Находясь в высылке, граждане лишались избирательных прав и попадали под надзор ГПУ, определявшего местожительства высяемого⁵⁹.

Позже (с октября 1922 года) Особая комиссия при НКВД по высылке наделялась правом не только высылать, но и заключать в лагерь принудительных работ на месте высылки на тот же срок (не свыше 3-х лет) лиц, признаваемых социально опасными, а именно: деятелей антисоветских политических партий и преступников-рецидивистов⁶⁰.

В 1923 г. концентрационные лагеря были повсеместно ликвидированы или преобразованы в места заключения общего типа, однако это не так, поскольку в стране по-прежнему продолжали существовать две карательные системы, только теперь не в ведомствах НКЮ и НКВД, а в составе НКВД и ГПУ-ОГПУ. В октябре 1924 г. был принят первый Исправительно-трудовой кодекс РСФСР, который регламентировал деятельность мест заключения,

⁵⁹ Декрет ВЦИК «Об административной высылке» от 10 августа 1922 г. // URL: <http://www.ihst.ru/projects/sohist/document/deport/dekret.htm/> (Дата обращения: 23.05.2017).

⁶⁰ Мазохин, О.Б. Право на репрессии: Внесудебные полномочия органов государственной безопасности (1918-1953). – М.: Кучково поле, 2006. – С. 248.

подведомственных НКВД⁶¹. Необходимо отметить то, что лагеря не упоминались Кодексом среди учреждений, предназначенных «для принятия мер социальной защиты исправительного характера».

«28 марта 1924 г. ЦИК утвердил Положение о правах ОГПУ в части административных высылки, ссылки и заключения в концентрационный лагерь. Такие решения оформлялись Особым совещанием ОГПУ в составе трех человек. Одновременно с Особым совещанием активную внесудебную деятельность продолжала и коллегия ОГПУ»⁶².

Количество исправительно-трудовых лагерей росло, однако их деятельность никак законодательно не регулировалась, вплоть до 7 апреля 1930 года, когда СНК СССР принял «Положение об исправительно-трудовых лагерях» – ГУЛАГ стал «законным» репрессивным инструментом для воздействия на общество⁶³.

Заключение классовых врагов государства в лагеря принудительного труда должно было оградить страну от их вредительской деятельности, а фактически целью была ликвидация оппозиционных политических сил и инакомыслия. Лагеря были нескольких видов концентрационные, принудительных работ, особого назначения, исправительно-трудовые и т.д. На местах создавались подотделы принудительных работ, которые занимались устройством лагерей и их управлением, учетом осужденных и их политической обработкой⁶⁴.

В исправительно-трудовые лагеря попадали лица, осужденные коллегией и Особым совещанием ОГПУ, сроком от 3-х лет.

1 августа 1933 г. вышел в свет новый Исправительно-трудовой кодекс РСФСР, предопределивший обострение классовой борьбы, в связи с

⁶¹ Исправительно-трудовой кодекс РСФСР 1924 г. // URL: <http://музейреформ.пф/ node/13941/> (дата обращения: 23.05.2017).

⁶² Лубянка. ВЧК - ОГПУ - НКВД - НКГБ - МГБ - МВД - КГБ 1917 – 1960: Сборник документов. – М., 1997. // URL: <http://istmat.info/ node/38978/> (дата обращения: 23.05.2017)

⁶³ Положение об исправительно-трудовых лагерях от 7 апреля 1930 г. // URL: <http://istmat.info/ node/49637/> (дата обращения: 23.05.2017).

⁶⁴ Постановление ВЦИК «О лагерях принудительных работ» от 17 мая 1919 г. // URL: <http://istmat.info/ node/37918/> (дата обращения: 23.05.2017).

определением принципа защиты «диктатуры пролетариата и осуществляемого им социалистического строительства от посягательств со стороны классово-враждебных элементов и нарушений со стороны как деклассированных элементов, так и неустойчивых элементов из среды трудящихся»⁶⁵. Этот принцип провозглашался на период перехода от капитализма к коммунизму.

10 июля 1934 г. постановлением ЦИК был образован общесоюзный Народный комиссариат внутренних дел, в состав которого на правах Главного управления вошло ОГПУ⁶⁶. При ОГПУ (в ноябре 1934 году) был образован новый орган внесудебной расправы – Особое Совещание⁶⁷. Руководил (Предводительствовал) работой этой структуры лично народный комиссар, а в его состав входили его заместители и доверенные лица, также в заседаниях непременно участвовал прокурор, который не входил в состав Особого Совещания, но мог вмешиваться в его работу.

Сначала полномочия Особого Совещания были не велики, его функция состояла в том, чтобы в административном порядке (без суда и следствия) ссылать, высылать и заключать в исправительно-трудовые лагеря граждан на срок до 5 лет, но к концу 30-х началу 40-х годов все ограничения были сняты и Особое Совещание получило право осуждать к 25 летним срокам заключения и приговаривать к расстрелу.

Значительный опыт ОГПУ в части внесудебных преследований был учтён и развит в дальнейшем, когда наступила практика организации «троек», которые наделялись правами Особого Совещания и подчинялись напрямую республиканским, краевым и областным НКВД. Этот орган

⁶⁵ Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 01.08.1933 "Об утверждении Исправительно-трудового кодекса РСФСР" // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=7821#0/> (дата обращения: 23.05.2017).

⁶⁶ Постановление ЦИК СССР «Об образовании общесоюзного Народного комиссариата внутренних дел» от 10 июля 1934 г. // URL: <http://istmat.info/node/39060/> (дата обращения: 23.05.2017).

⁶⁷ Постановление «Об Особом совещании при НКВД СССР» от 5 ноября 1934 г. // URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4023.htm/ (дата обращения: 23.05.2017).

формировался на республиканском, краевом и областном уровнях. Его председателями выступали начальники местного управления НКВД, а членами были секретари и прокуроры (республики, края, области. Прокуроры де-факто не принимали участие в рассмотрении дел, им направлялись только дела уголовников-рецидивистов.

В 1937 г., по приказу наркома внутренних дел, создана новая разновидность «троек», которая занималась рассмотрением дел в отношении бывших кулаков, членов антисоветских партий, белогвардейцев, жандармов и чиновников царской России, церковников и сектантов, а также бандитов и уголовников-рецидивистов. Обвиняемые делились на две категории: «наиболее враждебных из перечисленных выше элементов» подлежали расстрелу, остальные – заключению в тюрьму или лагерь на срок 8-10 лет.

Наряду с «тройкам» в 1937 г. по приказам НКВД были сформированы «двойки», в состав которых вошли наркомы внутренних дел и прокуроры. «Высшая двойка» состояла из Председателя Верховного Суда СССР и Прокурора СССР. Постановления этой «двойки» мог отменить или пересмотреть лишь Пленум Верховного Суда СССР.

Эти органы просуществовали до конца –1938 г. В результате их деятельности были разрушены семьи и судьбы, лишены жизни сотни тысяч людей.

Карательная политика государства в отношении своего народа была столь жестока, что даже судебные органы творили не суд, а расправу. Дела рассматривались условно, не проводя следствия и не собирая доказательств вины, обвиняемые не имели юридической защиты, зачастую «дела» обвиняемых рассматривались «потокком» когда на каждого человека отводилось 10-15 минут, дела объединялись по общему обвинению, а в результате – расстрел обвиняемых в день вынесения «приговора». Тех кому «не повезло» быть расстрелянными, как правило, отправляли в тюрьмы и лагеря, мало кто из этих людей выжил там.

Все это приучало общество жить в постоянном напряжении и страхе. Люди начинали бояться своих друзей, родных и знакомых, которые, сами того не желая, могли стать причиной их несчастий и бед. Всеобщий страх, не всегда осознанный, рождал в обществе подозрительность и недоверие.

2.2 Репрессии в Куйбышевской области в 1930-е годы

Установка на террор не обошла стороной и Куйбышевскую область. Например, в городе Ставрополь в 1920-х годах репрессивную политику осуществлял Ставропольский ревтрибунал, военные трибуналы Заволжского военного округа и Южной группы армии Восточного фронта, а так же местные чрезвычайные комиссии, которые пользовались «правом непосредственного исполнения вплоть до расстрела включительно». Приговоры, вынесенные этими органами, обжалованию не подлежали⁶⁸.

На основании данных статистики репрессивной деятельности органов безопасности СССР составленной Мазохиним Олегом Борисовичем, нами была составлена сводная диаграмма арестов в Куйбышевской области за период с 1934 по 1940 гг. (Приложение 1)⁶⁹. Прослеживая динамику производимых арестов в течение указанного периода, очевидно, что пик репрессий пришелся на 1937 г. Именно в это время УНКВД Куйбышевской области посылали обращение Н.И. Ежову с просьбой увеличения лимитов на аресты⁷⁰.

В период «Большого террора» с 1936 по 1938 г. общее число арестованных по Куйбышевской области охватило 17638 человек, из этого огромного списка по приказу №00447 было арестовано 12009 человек, куда

⁶⁸ Лобанова, Н.Г. Крестный путь // Политические репрессии в Ставрополе-на-Волге в 1920-1950-е годы: Сборник статей. Тольятти: МОУ ДПОС Центр информационных технологий, 2005. – С. 15.

⁶⁹ Мазохин, О.Б. Статистика репрессивной деятельности органов безопасности СССР // URL: <http://istmat.info/node/255/> (дата обращения: 24.03.2017).

⁷⁰ Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание: Документы и материалы .1927-1939. В 5 томах. Т. 5. Кн. 1. М.: РОССПЭН, 2006. – С. 358.

вошли бывшие кулаки, уголовники, и прочие контрреволюционные элементы (Приложение 2).

В эти годы наибольшее количество арестов приходилось по статье 58 УК РСФСР и репрессиям подвергались лица следующих социальных категорий: служители религиозных культов, бывшие кулаки, крестьяне, уголовники, партийные работники, контрреволюционные элементы и др.

В Куйбышевской области в 1930-е годы наряду с другими обвинениями, подвергались преследованию люди так или иначе связанные с участниками «чапанного» восстания 1919-го года (по признакам родства, по отношению к восстанию и его участникам, когда граждане привлекались к «ответственности» за укрывательство или малейшее проявление сочувствия или помощь). Восстание проходило в Ставропольском уезде Самарской губернии в марте 1919-го года, когда крестьяне восстали против грабежа продотрядов и политики продразверстки проводимой большевиками, которая привела к голоду в Поволжье и как следствие к гибели большого числа народа. Власть называла восставших бандитами, а их восстание приравнивалось к контрреволюционной деятельности. Одним из способов борьбы с такими бандитами была ранее не применявшаяся карательная мера – взятие заложников. Угроза расстрела семей была надежным средством давления на «бандитов» побуждающая на сдачу властям. Заложники жили в условиях аналогичных тюремным или лагерным, в которых находились репрессированные, и зачастую умирали. Заложниками могли быть как взрослые, так и дети от новорожденных до подростков. В любой момент статус заложника мог быть изменен на осужденного за связь с контрреволюционными элементами.

Пик репрессий против священнослужителей в Куйбышевской области, как и по всей стране, пришелся на начало 30-х годов. Делами церкви и репрессиями в отношении духовенства занимались органы НКВД. Служители всех религиозных культов относились к контрреволюционным элементам и подвергались арестам и содержанию в концлагерях. Большевики

лишили церковь статуса юридического лица и изъяли практически все ценности, церкви закрывали, разрушали и использовали под хозяйственные нужды. Число церквей в стране сократилось примерно на 60%. Те немногие из оставшихся действующих храмов облагались налоговыми и страховыми сборами, храмы, потерявшие настоятелей, закрывались⁷¹.

Мы рассмотрим репрессивную политику Куйбышевской области на примере города Ставрополь и Ставропольского уезда, как одной из наиболее крупных административных единиц области.

Согласно инструкции ВЦИК в Ставрополе (Тольятти) и районе были репрессированы 69 священников и 350 членов их семей⁷². Зачастую семьи священнослужителей были многочисленными: кроме жен и детей в доме жили престарелые родители, родственники.

В числе репрессированных церковнослужителей Ставрополя и Ставропольского района были, например:

Булыгин Максим Викторович, священник из с.Выселки расстрелян в 1930 г.

Григорьев Фёдор Фёдорович, священник из с.Чердаклы расстрелян в 1937 г.

Демин Николай Михайлович, председатель церковного совета, расстрелян в 1937 г.

Мишурин Дмитрий Матвеевич, председатель церковного совета с.Ягодное, расстрелян в 1937 г.

Полянцев Константин Вячеславович, дьякон, расстрелян в 1937 г.

Филатов Иван Кузьмич, псаломщик с.Белозерки, расстрелян в 1937 г.

Долинков Василий Васильевич, церковный староста с.Хрящевка, расстрелян в 1938 г.

Смольков Пётр Иванович, священник с.Хрящевка, расстрелян в 1938 г.

⁷¹ Лобанова, Н.Г Крестный путь // Политические репрессии в Ставрополе-на-Волге в 1920-1950- е годы: Сборник статей. Тольятти: МОУ ДПОС Центр информационных технологий, 2005. – С. 18-19.

⁷² Там же.

Надеждин Николай Иванович, священник из г. Ставрополь-на-Волге, расстрелян в 1939 г.

Некрасов Александр Петрович, священник из г. Ставрополь-на-Волге, расстрелян в 1937 г.

Никольский Владимир Семёнович, священник из г. Ставрополь-на-Волге, расстрелян в 1937 г.

Терпигорьев Дмитрий Алексеевич, священник из с. Ягодное, расстрелян в 1939 г.

Опасение новой власти в отношении православной церкви и других религиозных культов понятно – влияние духовных пастырей на верующих было столь велико, что большевикам нельзя было допустить того чтобы те подняли народ на восстание.

Август 1932 года ознаменовался изданием закона о трех колосках – это повлекло волну репрессий по обвинению в хищении социалистической собственности⁷³.

Коллективизация, проводившаяся в деревне, не оправдала ожиданий власти в виде увеличения количества сельскохозяйственной продукции. Крестьяне тоже не получили обещанных улучшений условий труда в виде механизации работы. Крестьяне работали практически бесплатно за трудодни, урожай изымался полностью, нельзя было оставлять зерно даже на семена и на собственное пропитание.

Крестьяне были вынуждены тайком по ночам собирать в поле колоски, иначе их семьям было не выжить. Зачастую на сбор колосков отправляли детей и подростков по 2-3 человека, а это уже преступная группа. Тех из них, которые были пойманы, осуждались на 10-20 лет лагерей, не взирая на возраст. Аналогично рассматривались дела 12-14-летних мальчишек,

⁷³ Постановление ЦИК и СНК СССР об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации от 07.08.1932 г. // URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Постановление_ЦИК_и_СНК_СССР_от_7.08.1932_об_охране_имущества_государственных_предприятий,_колхозов_и_кооперации/ (дата обращения: 23.05.2017).

воровавших в колхозных садах огурцы и яблоки. Указ ЦИК и СНК СССР от 07.04.1935 предусматривал даже расстрел детей 12-тилетнего возраста⁷⁴.

На промышленных предприятиях срок наказания за хищение социалистической собственности был выше – 25 лет.

Крупными хищениями социалистической собственности занимались органы НКВД, к аналогичным преступлениям относились и невыполнение плана хлебозаготовок. Виновных объявляли «врагами народа» - вредителями сельского хозяйства.

В Куйбышевской области также отмечены факты саботажа хлебопоставок, так например, из протокола № 21 от 7 октября 1934 г. бюро Крайкома ВКП(б) на известно о выявлении саботажа хлебопоставок в колхозах МТС «им. Хатаевича», «им. Шмидта», «им. Брыкова» Кинельского района. Эти колхозы выполнившие годовой план хлебопоставок на 50 и менее % прекратили хлебосдачу.

Руководителям этих колхозов и МТС за допущение антигосударственных тенденций в колхозах, за слабую борьбу с саботажническими элементами в колхозах, объявлены строгие выговоры и вынесено предупреждение, что за невыполнение данного постановления Крайкома будет решен вопрос о снятии их с работы и исключении из партии⁷⁵.

Протокол № 45 от 27 января 1933 года Ставропольского райисполкома содержит следующую запись: «За невыполнение плана хлебозаготовок отстранить от работы председателей сельсоветов сел Бахилово, Ягодное, Хрящевка, Узюково. Районной прокуратуре возбудить по этим фактам уголовные дела, а в с. Александровка отдать под суд за невыполнение плана

⁷⁴ Постановление ЦИК и СНК СССР от 7.04.1935 № 3/598 // URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4044.htm/ (дата обращения: 24.03.2017).

⁷⁵ СОГАСПИ. Ф. 1141. Оп. 6. Д. 25. Л. 37-38.

хлебозаготовок В.П. Харитонова, П.Р. Харитонову, К.А. Гаврилову»⁷⁶. Судили и рядовых и руководящих работников за невыполнение плана мясозаготовок и т.д. т.п.

В 1937 году «за хищение колхозного хлеба» члена президиума Ставропольского РИКа Чумаева, за то, что он разрешил выдать хлеб в качестве помощи вдовам, детям и беднякам, вывели из состава президиума, как опозорившего советскую власть и партию, и осудили на 10 лет⁷⁷.

В это же время Сосново-Солонецким народным судом приговорены на 5 лет лагерей многодетные матери, вдовы - жительницы различных сел Ставропольского района, которые ради выживания своих малолетних детей унесли тайком (украли) немного пшеницы, ржи или гороха.

Немало людей пострадало по небезызвестной статье 58 УК РСФСР, например, за отрицательные отношения к государственным займам.

Из протокола № 47 от 02 июня 1937 года заседания волисполкома Ставрополя: «На решение правительства о новом займе ответим немедленной подпиской за наем на 100 % своей зарплаты. Мы с радостью даем в займы государству свои сбережения»⁷⁸. А уже 7 июля райисполком отмечал «Заем поставлен под угрозу срыва. На 1000 человек работающих охвачен 371. Имеются случаи совершенного отказа от подписки в колхозе им. 1 Мая и им. Коминтерна»⁷⁹. Люди посмеявшие отказаться от государственного займа считались потенциально неблагонадежными и могли быть осуждены по статье 58 УК РСФСР⁸⁰.

⁷⁶ Лобанова, Н.Г Крестный путь // Политические репрессии в Ставрополе-на-Волге в 1920-1950- е годы: Сборник статей. Тольятти: МОУ ДПОС Центр информационных технологий, 2005. – С. 21.

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ Лобанова, Н.Г Крестный путь // Политические репрессии в Ставрополе-на-Волге в 1920-1950- е годы: Сборник статей. Тольятти: МОУ ДПОС Центр информационных технологий, 2005. – С. 25.

⁷⁹ Там же. - С. 26

⁸⁰ Уголовный Кодекс РСФСР 1926 г. // URL: <http://avkrasn.ru/article-683.html/> (дата обращения: 24.03.2017).

По статье 58 УК РСФСР также арестовывали за частушки, анекдоты или песни. Например, председателя сельсовета села Фёдоровка Ставропольского района Чеченкова в 1937 году привлекли к судебной ответственности за то, что в здании сельсовета распевались антисоветские частушки⁸¹.

Крестьян сажали в тюрьмы, отправляли в лагеря за неосторожно брошенное слово о «вожде народа», о НКВД и советской власти в целом, за несколько колосков, взятых с уже убранного поля, чтобы не умереть с голоду, за посещение церкви...

Одной из мер наказания можно считать также исключение из партии, поскольку это влекло за собой, как правило, лишение работы, а затем арест. Вот несколько примеров, демонстрирующих этот факт:

Решениями Горкомов и Райкомов ВКП(б) от 15 июня 1934 года исключены из партии 28 человек из Пензенской, Самарской, Оренбургской, Нижегородской областей по следующим основаниям: «как разложившегося и растратчика», «за спекуляцию», «как чужого», «как чужака», «за самоснабжение», «за хулиганство и пьянство», «за хищение пряжи», «как дезертира с производства», «за присвоение ударных карточек и нарушение трудовой дисциплины», «за скрытие при вступлении в партию, что муж был лишенец-торговец», «за отказ выполнить решение РК - пойти временно заменить больного бригадира в колхозе», «за гонение и травлю ударника», «за бытовую распущенность», «как разложившихся», «за дачу взятки», «как бракодела и не выполнявшего партнагрузок», «за присвоение дефицитных товаров, принадлежавших обществу «Друг детей», «за воровство готовой продукции у работниц и подмену ее своим браком»⁸².

⁸¹ Лобанова, Н.Г Крестный путь // Политические репрессии в Ставрополе-на-Волге в 1920-1950- е годы: Сборник статей. Тольятти: МОУ ДПОС Центр информационных технологий, 2005. – С. 25.

⁸² СОГАСПИ. Ф. 1141. Оп. 6. Д. 13. Л. 45-50.

Также постановлением Средне-Волжского краевого комитета ВКП(б) от 5 октября 1934г. по открывшимся злоупотреблениям в Торгсине были сняты с работы и исключены из партии⁸³:

- Гинзбург, секретарь парткома Торгсина снят с партийной работы с объявлением ему строгого выговора за притупление классовой бдительности, за застой в партийной работе.

- Воронков, зам. управляющего Торгсина (член партии с 20 года, служащий, имел в прошлом строгий выговор) снят с работы и исключен из партии за самоснабжение, за отсутствие борьбы с хищениями с растратами и их укрывательство, за нежелание реагировать на сигналы отдельных работников Торгсина о злоупотреблениях.

- Иванцов, председатель МК Торгсина, исключен из партии за самоснабжение, растрату профсоюзных средств, развал профсоюзной работы.

В 1937 году в городе Ставрополе исключили из партии:

- за вредительство: Толмачева А.А., заведующего семенной лабораторией, директора Нижне-Санчелеевской МТС Богомолова;

По воспоминаниям дочери Толмачева Алексея Александровича (реабилитирован посмертно) ему вменялось в вину «намерение переоборудовать трактора и танки против Красной Армии» - посему, проведение посевной без применения техники⁸⁴.

- за шпионаж и связь со шпионами: Лося И.А. за связь со шпионом Денисенко и родственные отношения с врагом народа Звягиным, Лошкарева В.Н. – инструктора РК ВКП (б) – за связь со шпионом Горбуновым на Самарском заводе № 2;

⁸³ СОГАСПИ. Ф. 1141. Оп. 6. Д. 25. Л. 208-209.

⁸⁴ Мельник, С. Ставрополь: урожай тридцать седьмого // Политические репрессии в Ставрополе-на-Волге в 1920-1950-е годы: Сборник статей. Тольятти: МОУ ДПОС Центр информационных технологий, 2005. – С. 160-177.

- за участие в контрреволюционных выступлениях против советской власти: Кобенина И.С. – за участие в «чапанке»;

- за связи с троцкистами: Бердяева В.И., заведующего конторой «Заготзерно», Хоха И.М. – за сокрытие троцкистской группировки в 1926-1927 годах; первых секретарей райкома РК ВКП (б) Фомичева И.А., Домнина П.Ф. и Гордеева А.П. сняли с должностей за попустительство в отношении троцкистов.

- за связи и пособничество врагам народа: Арефьева Н.А., зав. райфо – за пособничество Божко, арестованному сыну торговца, служившего в белой армии; Воронкова А.Ф. – за связи с арестованным Пудовкиным и братом расстрелянного белогвардейца Мазановым; Беляшова М. – за связи с Мазановым и Пудовкиным»⁸⁵.

- за вредительство: Борисова С.А. заведующего Ставропольским районным земельным отделом обвиняли в том, что он якобы занижал урожай в районе путем посева некондиционными семенами, участвовал в организации срыва выполнения плана государственных поставок, входил в состав контрреволюционной вредительской организации.

Борисов Степан Алексеевич приговорен «тройкой» к 10 годам лишения свободы «за вредительство», отбывал срок на Колыме – работал слесарем по ремонту плавучих машин используемых на подводных разработках золотых россыпей. По протесту прокурора Куйбышевской области в октябре 1939 года постановление «тройки» было отменено, уголовное дело в отношении Борисова прекращено. Борисов вернулся живым, но не здоровым, восстановлен в партии и на работе⁸⁶.

⁸⁵ Лобанова, Н.Г Крестный путь // Политические репрессии в Ставрополе-на-Волге в 1920-1950- е годы: Сборник статей. Тольятти: МОУ ДПОС Центр информационных технологий, 2005. – С. 24.

⁸⁶ Солдатов, С. Заключенный Севвостлага // Политические репрессии в Ставрополе-на-Волге в 1920-1950- е годы: Сборник статей. Тольятти: МОУ ДПОС Центр информационных технологий, 2005. – С. 68.

Рассмотрим подробнее дела Фомичева, Гордеева, Арефьева и Домнина, все эти люди были широко известны жителям Ставрополя как честные большевики и их арест выглядел для всех странно.

«Пленум Ставропольского райкома 15 октября 1937 года постановил, что секретари райкома Фомичев и Домнин, запутавшись в связях с врагами народа, не только не вел борьбы с ними, но всеми своими действиями активно поддерживали врагов народа и прикрывали их. Фомичев и Домнин не реагировали на целый ряд сигналов снизу о фактах вредительского действия врагов народа в совхозах, МТС, колхозах и учреждениях. Пленум райкома ВКП (б) постановил снять Фомичева и Домнина с должностей секретарей райкома и исключить их из рядов партии как врагов народа. Также исключен из партии и выведен из состава пленума райкома председатель райисполкома Гордеев, как враг народа...»⁸⁷.

Газета «Большевицкая трибуна» от 20 октября 1937 года пишет следующую «разоблачительную» статью: «Гордеев через своих людей, ныне разоблаченных Арефьева и Божко, проводил явно вредительскую налоговую политику среди трудящегося населения...

Гордеев, по прямому указанию ныне разоблаченного врага народа Полбицина*⁸⁸ распустил кулацкий поселок и дал распоряжение колхозам принимать кулаков в колхозы на общих основаниях со всеми трудящимися... возвращал кулакам ранее отобранные у них по суду дома. Вредительские действия белогвардейца-торговца Арефьева... срывают строительство... школы и фельдшерского пункта в селе Фёдоровка, детских ясель в совхозе имени Степана Разина и общественной бани в Ставрополе... Культурно-просветительскую работу в клубах, читальнях, красных уголках враги народа загнали на задворки.

⁸⁷ Мельник, С. Ставрополь: урожай тридцать седьмого // Политические репрессии в Ставрополе-на-Волге в 1920-1950-е годы: Сборник статей. Тольятти: МОУ ДПОС Центр информационных технологий, 2005. – С. 158.

⁸⁸ *председатель Куйбышевского облисполкома Георгий Полбицин также репрессирован в 1937-м.

Ныне разоблаченные враги народа – ставленники Гордеева, Фомичева – Крикливый, Борисов и Толмачев, орудовавшие в райземотделе, открыто издевались над колхозниками... давали явно вредительские указания по проведению сева и уборки»⁸⁹.

В той же статье упоминается «ставленник Домнина» бывший зав. пунктом «Заготзерно» Тарасов и бывший уполкомзаг Бородинский, которые «сотни тонн хлеба заразили долгоносиком», а также «враги народа Давыдов и Томасов», вредившие в Русско-Борквской МТС.

Итого 12 ставропольских руководителей – «головка вредителей, орудовавших в районном центре, поймана с поличным... Нет пощады врагам народа!»...

На примере этих событий понятно, что их посадили на 10 лет, впоследствии их приговоры были оспорены прокурором Куйбышевской области, обвинения сняты и люди полностью реабилитированы. Что доказывает, что обвинения были сфабрикованы, причем не качественно. И это было распространенной тенденцией в работе органов ОГПУ в те годы.

Из «Белой книги» Самарской области⁹⁰:

Фомичев Иван Антонович – родился в 1894 году в Ростове, проживал в с. Ставрополе. Русский, член ВКП(б), секретарь райкома. Арестован 1 февраля 1938 г., 14 февраля тройкой при Управлении НКВД по Куйбышевской области приговорен по ст. ст. 58-7 (вредительство) и 58-11 (контрреволюционная организационная деятельность) к 10 годам заключения в ИТЛ. 20 октября 1939 г. уголовное дело прекращено за отсутствием состава преступления. Реабилитирован по Закону от 18 октября 1991 г.

Фомичев Иван Антонович приговорен к 10 годам лишения свободы без права переписки «за связи с троцкистами и иностранной разведкой». В

⁸⁹ Мельник, С. Ставрополь: урожай тридцать седьмого // Политические репрессии в Ставрополе-на-Волге в 1920-1950-е годы: Сборник статей. Тольятти: МОУ ДПОС Центр информационных технологий, 2005. – С. 159.

⁹⁰ Белая Книга о жертвах политических репрессий. Самарская область // URL: <http://old.memo.ru/library/bkmemory/samara.htm/> (дата обращения: 24.03.2017).

1939 году дело Фомичева закрыли, но домой к родным он не вернулся – сгинул, как предполагают родственники, видимо погиб в лагере в бухте Нагаева в Магаданской области⁹¹.

Гордеев Александр Павлович – родился в 1893 году в с. Масловка, проживал в с. Ставрополь. Русский, член ВКП(б), председатель райисполкома. Арестован 1 февраля 1938 г., 14 февраля тройкой при Управлении НКВД по Куйбышевской области приговорен по ст. ст. 58-7 (вредительство) и 58-11 (контрреволюционная организационная деятельность - «за вредительство и злоупотребление служебным положением») к 10 годам заключения в ИТЛ. Реабилитирован Куйбышевским облсудом 27 апреля 1963 г. посмертно.

Арефьев Николай Алексеевич – родился в 1897 году в с. Нижнее Санчелеево, проживал в с. Ставрополь. Русский, член ВКП(б), служащий. Тройкой при Управлении НКВД по Куйбышевской области 14 февраля 1938 г. приговорен по ст. ст. 58-7 (вредительство) и 58-11 (контрреволюционная организационная деятельность – «за вредительство, халатность и злоупотребление служебным положением») к 10 годам лишения свободы. 20 октября 1939 г. уголовное дело прекращено за отсутствием состава преступления. Реабилитирован Куйбышевским облсудом 27 апреля 1967 года.

Из 10 лет он отбыл 3 года на Колыме и в Магадане. Прокурор Куйбышевской области в сентябре 1939 года опротестовал постановление «тройки» руководства НКВД Куйбышевской области и уголовное дело в отношении Арефьева прекращено за отсутствием состава преступления.

⁹¹ Солдатов, С. Заключенный Севвостлага // Политические репрессии в Ставрополе-на-Волге в 1920-1950-е годы: Сборник статей. Тольятти: МОУ ДПОС Центр информационных технологий, 2005. – С. 58.

В 1940-м году вернулся к родным больной с огромной язвой от цинги, восстановлен в партии и на работе⁹².

Домнин Петр Федорович – родился в 1901 году в Оренбургской губернии, проживал в с. Ставрополь. Русский, член ВКП(б), секретарь Ставропольского райкома ВКП(б). Арестован 1 февраля 1937 г., 14 февраля тройкой при Управлении НКВД по Куйбышевской области приговорен по ст. ст. 58-7 (вредительство) и 58-11 (контрреволюционная организационная деятельность) к 10 годам лишения свободы. 20 октября 1939 г. уголовное дело прекращено за отсутствием состава преступления. Реабилитирован Куйбышевским облсудом 27 апреля 1963 г.

Все они были арестованы в феврале 1937 года «тройкой» при Управлении НКВД по Куйбышевской области и приговорены к лагерям.

И примеров таких сфабрикованных дел не мало содержит Белая книга Самарской области, на основе которой нами была составлена таблица о количестве репрессированных и в последствии реабилитированных жителей Ставропольского района Куйбышевской области (Приложение 3).

Более того, последствия репрессивной политики отражались не только на обвиняемых в различных формах контрреволюционной деятельности, но и на их ближайших родственниках, которые сталкивались с проблемами на работе, учебе и в других сферах. Неблагонадежной ситуация становилась даже для тех, чьи осужденные родственники представляли дальнюю степень родства: дядя «лишенец» или «чапанщик», тетка в ссылке, троюродный брат «враг народа». Молодых людей могли не допустить к службе в армии, могли уволить с работы, лишить жилья, могли отчислить или не принять на учебу, могли не принять в партию, а это закрывало многие возможности в карьере и собственном развитии.

⁹²Тарасова, О.; Солдатов, С. С верой в светлое будущее // Политические репрессии в Ставрополе-на-Волге в 1920-1950-е годы: Сборник статей. Тольятти: МОУ ДПОС Центр информационных технологий, 2005. – С. 53-54.

Из отчета о работе «тройки» органов ОГПУ Средне-Волжского края за 3 квартала 1933 года следует: что «благодаря жестким репрессиям по хулиганским делам» в период с октябрь по ноябрь 1932 года в сравнении с периодом с декабря 1932 года по апрель 1933 года количество преступлений снизилось в разы. «Это объясняется, во-первых, тем, что Тройка при определении меры соц. защиты подходила сугубо осторожно, во-вторых, в связи с жесткой репрессией по отношению хулиганствующего элемента на транспорте, хулиганство заметно идет на убыль»⁹³. За первые два месяца с октября по ноябрь 1932 года было привлечено за хулиганство на транспорте 423 чел. (из них «тройкой» приговорены к расстрелу 64 человека), тогда как за следующие 4 месяца с декабря 1932 года по апрель 1933 года привлечено 223 чел. (из них «тройкой» приговорены к расстрелу 11 человека)⁹⁴.

При этом надо сказать, что если в первом периоде борьбы с хулиганством на транспорте имелись массовые случаи таких хулиганских действий, которые сопровождались поножовщиной, насилием над работниками транспорта, дебошем сопровождаемым разбитием стекол в вокзалах, загонах и т.п., то в следующий период подобные случаи уже единичны. Необходимо уточнить, что в ситуациях, когда статистика хулиганства снова начинает подтверждать увеличение частоты таких случаев, местные комитеты партии принимают все необходимые меры для реализации усиления контроля. Так, к примеру, протокол заседания Средне-Волжского крайкома ВКП(б) от 2 июня 1934 г. № 8 констатирует, что за последнее время, и в особенности в мае, в Самаре, Пензе и других городах края участились случаи хулиганства и поножовщины, при чем имели место случаи организованной групповой резни с участием 15-20 чел. преимущественно рабочей молодежи⁹⁵. Это показывает, что общественно-предупредительная, а также и административно-судебная борьба с этим

⁹³ ЦГАСО. Ф. Р – 1061. Оп. 1. Д. 31. Л. 175.

⁹⁴ Там же.

⁹⁵ СОГАСПИ. Ф. 1141. Оп. 6. Д. 12.

социально-опасным явлением, наносящем вред производству и разлагающе действующим на менее устойчивую и слабо дисциплинированную часть рабочей молодежи, не ведется или поставлена совершенно неудовлетворительно.

Для исправления этого положения было предложено собрать совещание Горкома партии, а Самарским Горрайкомом провести совещание секретарей партийных и комсомольских организаций по вопросам борьбы с хулиганством. В центре мероприятий по борьбе с хулиганством рекомендовано поставить:

- разъяснение антиобщественной и контрреволюционной сущности хулиганства,
- мобилизация всей рабочей общественности против элементов, хулиганствующих на производстве, на улицах, в общежитиях и т.д.,
- забота о лучшей организации отдыха и развлечений (в особенности на городских окраинах),
- улучшение культурно-воспитательной работы с новыми кадрами рабочих,
- постановка индивидуальной обработки хулиганствующих элементов.

Партийным и комсомольским организациям предписывалось создать на предприятиях, в общежитиях, в учреждениях и т.д. обстановку общественного презрения (через печать рабочие собрания и др.) хулиганов, требуя по отношению к профсоюзным и злостным хулиганам снятия их с работы, исключения из профсоюза и применения к ним суровых судебных репрессий.

Крайисполкому необходимо в 5-тидневный срок издать обязательное постановление о мерах борьбы с хулиганством, установив в частности взимание штрафов:

- за появление на улицах в пьяном виде,
- за площадную брань,
- за нарушение порядка уличного движения

- за несоблюдение правил содержания улиц в чистоте.

Крайисполкому издать постановление в котором указать активное привлечение к практическому осуществлению этих мероприятий дворников и ночных сторожей. Запретить ношение финок, кастетов и т.п.

Крайсуду и Крайпрокурору предписано усилить репрессии против хулиганства (в особенности группового), упростив судопроизводство по этим делам и обеспечив быстрое (3-5 дней) их разбирательство.

Редакциям газет публиковать фамилии, имена и отчества, место работы хулиганов и задержанных в пьяном виде, а также печатать извещения о назначенных к слушанию делах о хулиганстве и сообщения о вынесенных приговорах по этим делам. Редакции «Волжской Комунны» дать подробный отчет о судебных процессах по двум- трем наиболее показательным проявлениям хулиганства.

Крайисполкому на ближайшем заседании обсудить вопрос об усилении мероприятий по борьбе с детской беспризорностью и преступностью. Признать необходимым в ближайшее же время организовать трудкоммуну закрытого типа для малолетних преступников, а в городах закрытые приемники и направления через них малолетних преступников в трудкоммуну.

Во времена Большого террора были истреблены несколько поколений большевиков: от так называемой старой гвардии, подготовившей и осуществившей Октябрьскую революцию до молодежи, выросшей в условиях сталинизма.

Таким образом, был полностью уничтожен тип личности большевика с его особой моралью и кругозором. Большая часть политических эмигрантов и иностранных коммунистов в Советском Союзе были либо казнены, либо сосланы в лагеря, либо посажены в тюрьмы.

Также, следует отметить, что значительная доля репрессий пришлась не только на тех, кто мог войти в политическую оппозицию, но и на тех членов общества, которые подрывали устои государственной экономики,

участвуя в спекуляциях. Так, бюро Средне-Волжского Крайкома ВКП(б) от 3 марта 1933г. констатировал ослабление работы многих парторганизаций и советских органов по организации колхозной торговли и борьбы со спекуляцией, в целях решительного оздоровления базаров и рынков и усиления борьбы со спекуляцией, постановил:

- Крайкомполу в пятидневный срок издать обязательное постановление об упорядочении колхозной торговли и о мероприятиях по борьбе с нарушениями общественного порядка на базарах и рынках.

- ППОГПУ очистить базары и рынки от преступных, контрреволюционных, спекулянтских и паразитических элементов.

- Органам милиции усилить наблюдение за базарами и рынками и за подъездными путями к ним, арестовывая на месте спекулянтов и другой преступный элемент, обеспечив обслуживание базаров и рынков наиболее политически выдержанными и хорошо проинструктированными милиционерами.

- Крайсуду и Крайпрокуратуре на деле обеспечить применение к спекулянтам и перекупщикам мер наказания, установленных постановлением ЦИК и СНК о 22 августа прошлого (1932) года и быстрое, не более 10-15 дней, рассмотрение таких дел.

- Редакторам газет усилить освещение вопросов борьбы со спекуляцией⁹⁶.

Делая вывод, необходимо отметить несколько направлений в ходе проведения репрессивной политики в Куйбышевской области 1930-х годов.

Во-первых, уничтожению подвергалась практически вся старая большевистская гвардия, чьи политические взгляды нередко расходились с партийными решениями.

Вторым направлением карательной политики был контроль над общественно-опасными элементами общества среди простого народа, которые являлись по представлению высшего партийного руководства,

⁹⁶ СОГАСПИ. Ф. 1141. Оп. 5. Д. 26.

«врагами народа» или «классовыми врагами» и относились к потенциальным заговорщикам и участникам массовых протестов или саботажей.

Репрессивно-карательная политика готовила социальную почву для реализации социалистических реформ, не встречающую общественного неприятия. Любой политический курс партии должен был рассматриваться как единственно приемлемый и верный.

Третьим направлением была борьба со спекуляцией и сохранением неприкосновенности социалистической собственности. Все экономические блага должны были безраздельно служить государственным интересам, порой в ущерб жизням миллионов людей, включая детей, женщин, подростков и стариков. Каждый элемент общества находился под тотальным политическим и экономическим контролем. Подобная идеология позволила государству в относительно быстрые сроки обеспечить ресурсы для нужд индустриализации, последствиями чего стали не только увеличение показателей военного и технического развития СССР, но и массовый голод, увеличение уровня смертности, миллионы невинно заключенных людей. Важно, что многие сфабрикованные дела так и не подверглись перепроверке, и никто впоследствии не взял ответственность за ошибочные судебные постановления. Наказания за провинности были не соответствующие реальной вине человека. Хищение в малых размерах могло повлечь за собой лишение свободы сроком в четверть века, что говорит о крайней суровости карательной системы. Это в очередной раз доказывает, что 30-ые годы для любого региона страны на тот период были пронизаны всеобъемлющим тотальным контролем, где частные интересы были полностью подчинены государственным целям, а человеческая жизнь не имела по сравнению с интересами государства никакой ценности.

Заключение

В истории России XX века репрессии 30-х годов занимают особое место. Критика Советского режима часто опирается на осуждение именно этого периода, как доказательства жестокости, и беспринципности действий лидеров в это время.

Необходимо отметить, что массовые репрессии на территории СССР в 30-е годы носили явно выраженный плановый характер, - в регионы рассылались директивы с конкретным указанием категорий граждан, которые подлежали различным мерам наказания (квоты на расстрел, высылку, на заключение в ИТЛ). Например, протоколом № 51 заседания Политбюро ЦК ВКП(б) об утверждении состава троек и лимитов репрессированных 10 июля 1937 г. Куйбышевской области за антисоветскую деятельность предписано приговорить к расстрелу 1881 человек и высылке 4259 человек.

Структуру репрессивного аппарата в 1930-х гг. в стране и в Куйбышевской области в частности составляли две карательные системы: органы ОГПУ и НКВД. Их методы были противозаконными, противоречили основным гражданским и социально-экономическим правам человека, и обернулись трагическими последствиями для десятков и сотен тысяч людей. В основу репрессивной политики легла идеология сталинизма, которая строилась на культе личности, на подавлении оппозиции и опиралась на строго выстроенную систему власти, в которой не допускалось инакомыслия. Все те, кто пытался противостоять государственной политике или даже изложить возможные альтернативные пути развития отстранялись от власти или физически уничтожались.

Репрессивная политика 30-х годов началась с государственного террора и «чисток» внутри партийного аппарата: против авторитетных в армии военачальников и активных, имевших независимое суждение лидеров оппозиции, одним словом, против всех, кто хотя бы потенциально имел шанс возглавить заговор против Сталина лично.

Укрупнено можно выделить несколько групп населения, которые были подвергнуты репрессиям: репрессии против крестьян; уничтожение внутрипартийных противников; преследование духовенства; репрессии против творческой и научной интеллигенции; против контрреволюционных элементов; репрессии по отношению к военным, заподозренным в антиправительственном заговоре.

По нашим сведениям за период с 1934 по 1940 г. в Куйбышевской области было произведено 27 266 ареста, причем на 1937 г. пришлось наибольшее количество арестов – 12 962 человека (что составляет 47. 54% от общего количества).

Политические репрессии породили в стране и обществе обстановку подозрительности, боязнь ответственности и безынициативность, засилье партаппарата во всех сферах жизни общества даже в культурных и научных кругах и идеологическое подавление.

Следует отметить, что сложную экономическую ситуацию, сложившуюся в стране в рассматриваемый период времени, действующей власти было выгодно объяснять, как результат вредительской деятельности врагов советского народа.

Помимо этого, наличие миллионов, заключённых позволяло решать и серьёзные экономические проблемы, например, обеспечение дешёвой рабочей силой масштабных строек страны. Страх, посеянный в массах, стал надёжным фундаментом для полного подчинения центральной власти. Таким образом, благодаря тотальному террору в 30-х годах Сталину удалось избавиться от возможных политических оппонентов и превратить оставшихся работников аппарата в бездумных исполнителей.

Список использованных источников и литературы

Источники

Неопубликованные источники

Самарский областной государственный архив социально-политической истории (СОГАСПИ)

Ф. 1141 – Куйбышевский краевой комитет Всесоюзной коммунистической партии большевиков, г. Куйбышев. Оп. 5. Д. 26; Оп. 6. Д. 12, 13, 25.

Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО)

Ф. Р – 1061 - Оп. 1. Д. 31.

Опубликованные источники

Нормативно-правовые

1. Закон Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18.10.1991 № 1761-1 // URL: <http://docs.cntd.ru/document/9004648/> (дата обращения: 19.04.2017).
2. Исправительно-трудовой кодекс РСФСР 1924 г. // URL: <http://музейреформ.рф/node/13941/> (дата обращения: 23.05.2017).
3. Уголовный кодекс РСФСР 1926 года/Редакция 05.03.1926 // URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Уголовный_кодекс_РСФСР_1926_года/Редакция_05.03.1926/ (дата обращения: 19.04.2017).
4. Постановление ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 г. «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации укреплении общественной собственности" // URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3833.htm/ (дата обращения: 19.04.2017).
5. Постановление ЦИК СССР от 08.06.1934 "О дополнении Положения о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка управления) статьями об измене родине" // URL: <http://istmat.info/node/41012/> (дата обращения: 24.05.2017).

6. Постановление СНК РСФСР "О красном терроре" от 05.09.1918 // URL: http://bessmertnybarak.ru/article/postanovlenie_o_krasnom_terrore/ (Дата обращения: 23.05.2017).
7. Положение об исправительно-трудовых лагерях от 7 апреля 1930 г. // URL: <http://istmat.info/node/49637/> (дата обращения: 23.05.2017).
8. Постановление ЦИК и СНК СССР от 7.04.1935 № 3/598 // URL: <http://istmat.info/node/24358/> (дата обращения: 19.03.2017).
9. Постановление Президиума ЦИК СССР от 1 декабря 1934 года // URL: <http://doc.histrf.ru/20/postanovlenie-prezidiuma-tsik-sssr-ot-1-dekabrya-1934-goda/> (дата обращения: 23.05.2017).
10. Приказ НКВД от 30.07.1937 № 00447 // URL: <http://istmat.info/node/32818/> (дата обращения: 23.05.2017).
11. Указ Президиума ВС СССР о переселении немцев, проживающих в районах Поволжья от 28.08.1941. // URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4332.htm/ (дата обращения: 23.05.2017).
12. Декрет ВЦИК «Об административной высылке» от 10 августа 1922 г. // URL: <http://www.ihst.ru/projects/sohist/document/deport/dekret.htm/> (Дата обращения: 23.05.2017).
13. Постановление ВЦИК «О лагерях принудительных работ» от 17 мая 1919 г. // URL: <http://istmat.info/node/37918/> (дата обращения: 23.05.2017).
14. Постановление ЦИК СССР «Об образовании общесоюзного Народного комиссариата внутренних дел» от 10 июля 1934 г. // URL: <http://istmat.info/node/39060/> (дата обращения: 23.05.2017).
15. Постановление «Об Особом совещании при НКВД СССР» от 5 ноября 1934 г. // URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4023.htm/ (дата обращения: 23.05.2017).
16. Постановление ЦИК и СНК СССР от 7.04.1935 № 3/598 // URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4044.htm/ (дата обращения: 24.03.2017).

Сборники документов и материалов

1. Сводки НКВД о количестве арестованных и осужденных в 1936-1938 гг. // URL: <http://istmat.info/node/14930/> (Дата обращения: 19.04.2017).
2. Статистика репрессивной деятельности органов безопасности СССР // URL: <http://istmat.info/node/255/> (дата обращения: 19.04.2017).
3. Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938-1958. М.: Госиздат, 2009.
4. Троцкий, Л. Д. Против Сталина: двенадцать лет оппозиции: (Статьи, речи и письма Л. Троцкого из "Бюллетеня оппозиции", июль 1929 - август 1941) // URL: <http://www.magister.msk.ru/library/trotsky/trotm235.htm/> (дата обращения: 23.05.2017)
5. Лубянка. ВЧК - ОГПУ - НКВД - НКГБ - МГБ - МВД - КГБ 1917 – 1960: Сборник документов. – М., 1997. // URL: <http://istmat.info/node/38978/> (дата обращения: 23.05.2017)
6. Белая Книга о жертвах политических репрессий. Самарская область // URL: <http://old.memo.ru/library/bkmemory/samara.htm/> (дата обращения: 24.03.2017).

Литература

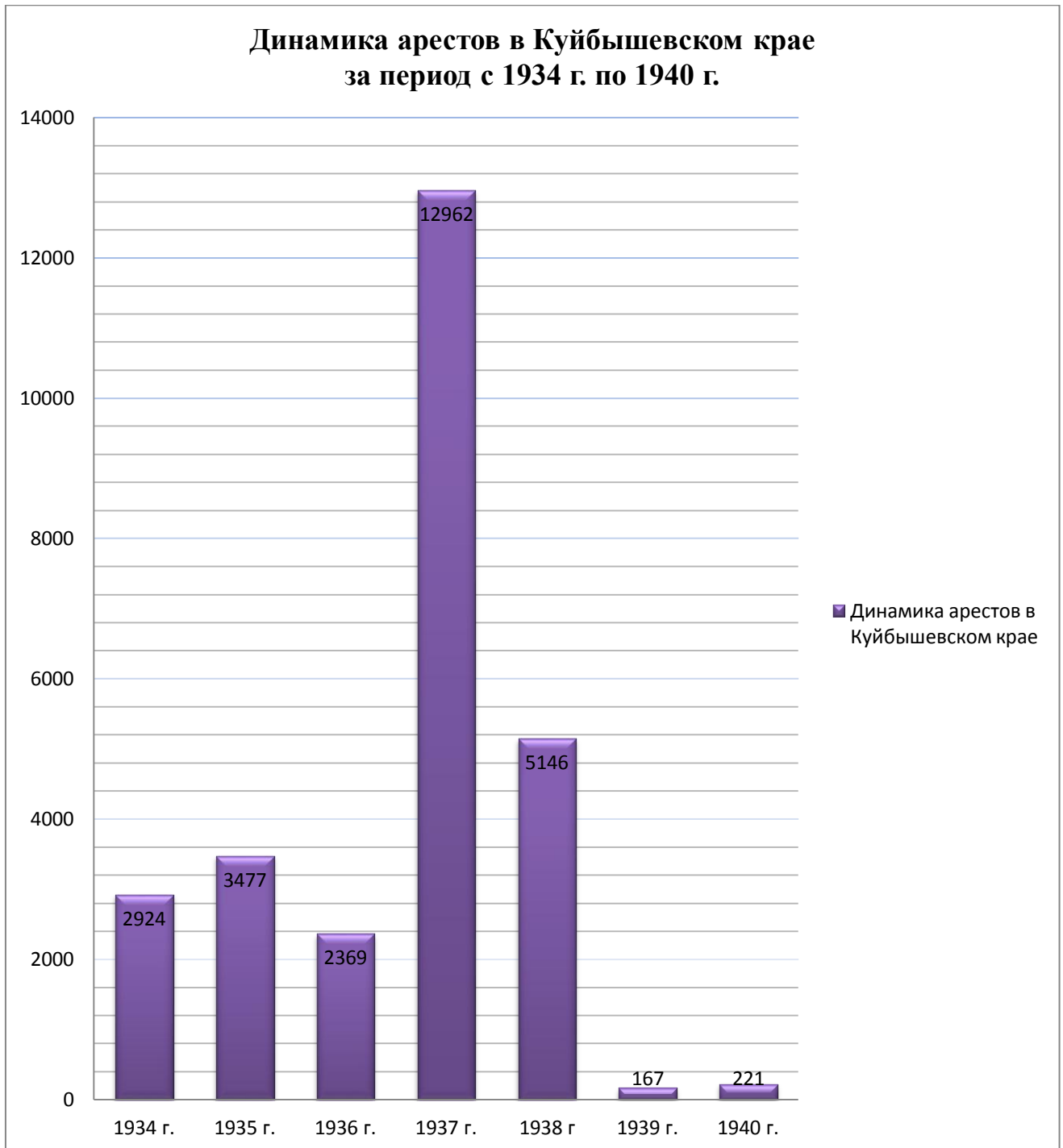
1. Антонов-Овсеенко, А. В. Портрет Тирана. - Нью-Йорк: Издательство «Хроника», 1980.
2. Бугай, Н. Ф. Депортация народов в СССР - новое направление в отечественной историографии: проблемы изучения // Россия в XX веке. Судьбы исторической науки / под ред. А. Н. Сахарова. М., 1996.
3. Буровский, А. Мифы и правда о 1937 годе. Контрреволюция Сталина / А. Буровский. - М.: Яуза-Пресс, 2010. - 290 с.
4. Бестужев-Лада, И.В. Аморальность и антинародность «политической доктрины» сталинизма / И.В. Бестужев-Лада// История СССР. – 1989. – №5.

5. Бакунин А.В. История советского тоталитаризма. Книга 2. Апогей: монография. — Екатеринбург: Институт истории и археологии УО РАН, 1997. — 224 с.
6. Вышинский, А. Я. Сталин и враги народа: сборник выступлений и статей / А. Я. Вышинский. - М.: Алгоритм, 2012. - 336 с.
7. Волкогонов, Д. А. Триумф и трагедия: Политический портрет И.В. Сталина / Д. А. Волкогонов. – Барнаул, 1990.
8. Верт, Н. И. История Советского государства. 1900-1991 / Н. И. Верт – М.: Прогресс-Академия, 1992. – 480 с.
9. Гордон, Л. А. Что это было? Размышления о предпосылках и итогах того, что случилось с нами в 30–40-е годы/ Л.А. Гордон, Э.В. Клопов. – М., 1989.
10. Голдман, В.З. Террор и демократия в эпоху Сталина. Социальная динамика репрессий / В. З. Голдман. - М.: Российская политическая энциклопедия, 2010. — 336 с.
11. Горькая память: очерки о судьбах незаконно репрессированных / Самар. ин-т упр.; сост. Ерошкина Т. П. – Самара: Самарский институт управления, 2007. – 83 с.
12. Домбровский, Ю. Хранитель древностей / Ю. Домбровский // Новый мир. – 1964. – №11.
13. Звягинцев, А. Г. Прокуроры двух эпох. Андрей Вышинский и Роман Руденко / А. Г. Звягинцев. - М.: Олма- Пресс, 2001. – 348 с.
14. Земсков, В. Н. Масштабы политических репрессий в СССР (против спекулятивных и мифологических построений) / В. Н. Земсков // Отечественная история. – 2012. - № 3.- С. 79-88.
15. Иванова, Г. М. История ГУЛАГа, 1918-1958: социально-экономический и политико-правовой аспекты / Г. М. Иванова. - М.: Наука, 2006. - 438 с.
16. Конквест, Р. Большой террор: в 2 Т. — Рига: Ракстниекс, 1991.

17. Коротков, В. Презумпция виновности / В. Коротков. – Уральск, 2014. – 176 с.
18. Лунеев, В. В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции / В. В. Лунеев. - М.: ВолтерсКлувер, 2005. - 912 с.
19. Лобанова, Н.Г Крестный путь // Политические репрессии в Ставрополе-на-Волге в 1920-1950- е годы: Сборник статей. Тольятти: МОУ ДПОС Центр информационных технологий, 2005. – С. 15-28.
20. Массовые репрессии в Алтайском крае 1937-1938. Приказ №00447: документы / сост. М. Юнге, Р. Биннер, Г. Д. Жданова, В. Н. Разгон; ред. коллегия Р. Биннер. - М.: Российская политическая энциклопедия, 2010.
21. Мельник, С. Ставрополь: урожай тридцать седьмого // Политические репрессии в Ставрополе-на-Волге в 1920-1950- е годы: Сборник статей. Тольятти: МОУ ДПОС Центр информационных технологий, 2005. – С. 155-179.
22. Наумов, Л.А. Сталин и НКВД / Л. А. Наумов. - М.: Яуза; Эксмо, 2007. — 544 с.
23. Орлов, А. Тайная история сталинских преступлений / А. Орлов. - М.: Всемирное слово, 1991. – 352 с.
24. Павлова, И. В. Механизм власти и строительство сталинского социализма / И. В. Павлова. - Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2001. - 460 с.
25. Политические репрессии на Дальнем Востоке СССР в 1920-1950-е годы: Материалы первой Дальневосточной научно-практической конференции / Отв. ред. А. П. Деревянко; О. П. Еланцева. - Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 1997. - 321 с.
26. По праву памяти: сборник воспоминаний жертв политических репрессий / Новокуйбышевская общественная орг. жертв политических

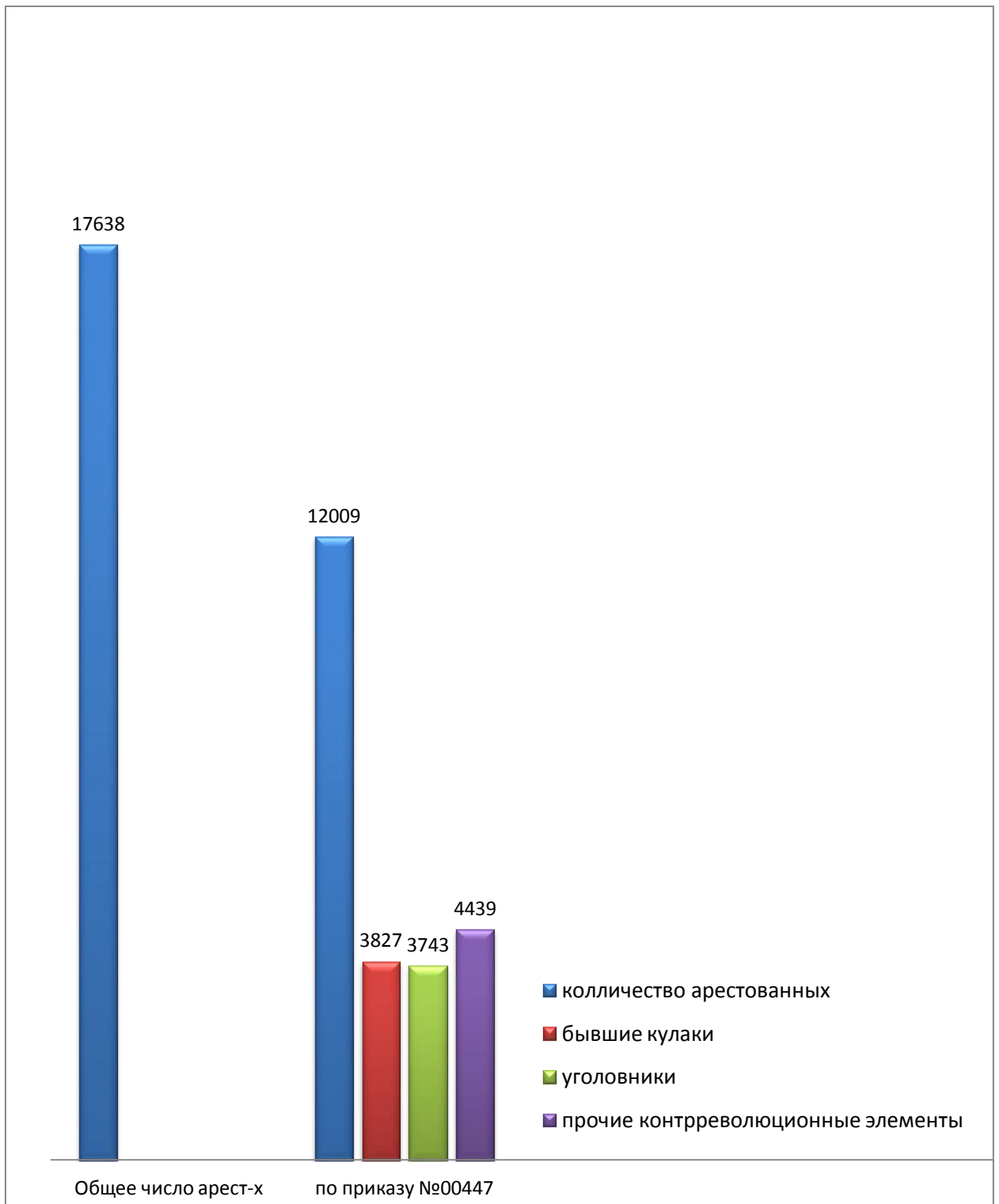
- репрессий и др.; [сост.-ред. Н. М. Фёдорова]. - Самара: Офорт, 2012. - 275 с.
- 27.Роговин, В. З. Сталинский НЕОНЭП (1934 - 1936) /В. З. Роговин. - М., 1995. – 247 с.
- 28.Репрессии народов СССР: последствия трагедии: Сборник материалов круглого стола. - Самара. – 2007.
- 29.Солженицын, А.И. Архипелаг ГУЛАГ, 1918–1956: Опыт художественного исследования: в 3 т. / А.И. Солженицын. – М., 1989.
- 30.Стецовский, Ю. И. История Советских репрессий: в 2 Т. – М.: Знак-СП, 1997.
- 31.Стариков, Н. Процесс антисоветского троцкистского центра (23–30 января 1937 года) / Н. Стариков. - Спб.: Питер, 2015. - 368 с.
- 32.Стариков, Н.Сталин: вспоминаем вместе / Н. Стариков. – Спб.: Питер, 2015. - 416 с.
33. Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918-1939: Документы и материалы. В 4-х т. Под ред. А. Береловича, В. Данилова. - М.: "Российская политическая энциклопедия" (РОССПЭН), 2000-2005.
34. Тарасова, О.; Солдатов, С. С верой в светлое будущее // Политические репрессии в Ставрополе-на-Волге в 1920-1950- е годы: Сборник статей. Тольятти: МОУ ДПОС Центр информационных технологий, 2005. – С. 50-56.
35. Хлевнюк, О. В. Политбюро. Механизмы политической власти в 1930-е годы / О. В. Хлевнюк. - М.: РОССПЭН, 1996. – 304 с.
- 36.Ципко, А.С. Истоки сталинизма / А.С. Ципко // Наука и жизнь. – 1988. – №12.
37. Ялымов, Н. Политические репрессии в Ставрополе-на-Волге в 1920 – 1950-е годы / Н. Ялымов. – Тольятти: Центр информ. технологий, 2005. – 316 с.

Динамика арестов в Куйбышевском крае за период с 1934 г. по 1940 г.⁹⁷

⁹⁷ Составлено по: статистике репрессивной деятельности органов безопасности СССР // URL: <http://istmat.info/node/255/> (Дата обращения: 19.04.2017).

Количество арестованных и осужденных органами НКВД СССР за период с 1 октября 1936 г. по 1 июля 1938 г. в Куйбышевской области⁹⁸

⁹⁸ Составлено по: сводке НКВД о количестве арестованных и осужденных в 1936-1938 гг.
// URL: <http://istmat.info/node/14930/> (Дата обращения: 19.04.2017).

Численность жителей населенных пунктов Ставропольского района Куйбышевской области, подвергнутых политическим репрессиям без вины в 20-е – 50-е гг. XX в., впоследствии реабилитированных за отсутствием события преступления⁹⁹

№ п/п	Населенные пункты	Подвергнуты репрессиям	В том числе			
			Приговорены к ВМН	Приговорены к 10 годам и выше	Приговорены и лишены свободы до 10 лет	Высланы
1	Аскулы	7	–	2	5	–
2	Анновка	6	1	–	2	3
3	Белозерки	3	3	–	–	–
4	Бинарадка	9	–	2	6	1
5	Борковка	74	5	8	36	25
6	Большая Рязань	33	–	13	17	3
7	Валы	5	4	1	–	–
8	Васильевка	57	6	9	7	35
9	Винновка	12	–	2	3	7
10	Выселки	41	3	6	8	24
11	Ганькино	4	4	–	–	–
12	Дворяновка	3	–	2	–	1
13	Еремкино	39	7	6	17	9
14	Жигули	52	5	9	26	12
15	Зеленовка	8	1	4		3
16	Красная Московка	3	–	–	2	1

⁹⁹ Составлено по: Белой книге о жертвах политических репрессий. Самарская область // URL: <http://old.memo.ru/library/bkmemory/samara.htm/> (дата обращения: 24.03.2017).

17	Лопатино	34	5	1	17	–
18	Мордово	17	4	1	3	9
19	Моркваши	1	–	–	–	1
20	Отважное	6	–	–	6	–
21	Пискалы	53	3	1	13	36
22	Подстепки	49	1	–	26	22
23	Подгорное	5	–	1	3	1
24	Санчелеево (Верх., Ниж.)	218	19	12	102	85
25	Светлое озеро	29	–	–	10	29
26	Сосновый Солонец	55	–	5	21	29
27	Ставрополь	432	67	61	155	149
28	Сускан	5	5	–	–	–
29	Сосновка	6	1	2	2	1
30	Ташелка	30	1	1	8	20
31	Узюково	18	2	6	6	4
32	Федоровка	57	1	11	12	33
33	Хрящевка	142	28	19	32	63
34	Ширяево	51	4	11	33	3
35	Ягодное	114	3	18	62	31